

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

V Международная научная конференция
«Архивное востоковедение»
Москва, 17–19 ноября 2021 г.

Программа

Тезисы докладов

Список участников

Москва
2021

Составители:
О.М. Курникова, Н.К. Чарыева

Ответственный редактор:
В.В. Беляков

V Международная научная конференция «Архивное востоковедение» : Москва, 17–19 ноября 2021 г. – М., 2021. – 184 с.

© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Оргкомитет конференции	5
Программа конференции	6
Тезисы докладов	21
Список участников конференции	166
Приложение. О журнале «Восточный архив» ...	179

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель оргкомитета:

НАУМКИН Виталий Вячеславович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института востоковедения РАН.

Заместитель председателя оргкомитета:

БЕЛЯКОВ Владимир Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, главный редактор журнала «Восточный архив».

Члены оргкомитета:

ЗЕЛЕНИНА Людмила Владимировна, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

КАДЫРБАЕВ Александр Шайдатович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

КУРНИКОВА Оксана Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

ЧАРЫЕВА Наталья Какабалыевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН.

Регламент конференции:

Выступление с докладом – 10 минут

Вопросы к докладчику, обсуждение – 5 минут

Время, указанное в программе, московское (UTC+03:00).

17 ноября (среда)

*Институт Востоковедения РАН,
Зал Учёных Советов, 3 этаж
(Москва, ул. Рождественка, 12)*

10.00- **Регистрация участников**

11.00

11.00- **Открытие конференции «Архивное**
11.30 **востоковедение»**

Приветствия участникам конференции:

Директор Института востоковедения РАН
Аликбер Калабекович Аликберов

Заместитель директора Института востоковедения
РАН

Наталья Геннадиевна Романова

Заведующий отделом истории Востока
Института востоковедения РАН

Динара Викторовна Дубровская

Главный редактор журнала «Восточный Архив»
Владимир Владимирович Беляков

Презентация журнала «Восточный архив»

Презентация книги В.И. Шеремета
«Последний осман»

Людмила Владимировна Зеленина

11.30-13.00 **Заседание 1.**
Модератор: Беляков Владимир Владимирович

Христофоров Василий Степанович (*Россия, Москва*)

Новые исследования архивных документов и материалов о работе советских спецслужб на «восточном» направлении

Карташов Александр Анатольевич (*Россия, Москва*)

Басмаческое движение в Центральной Азии в документах ВЧК-ОГПУ

Гусева Юлия Николаевна (*Россия, Москва*)

Графический метод сбора и анализа данных работы ОГПУ СССР по «восточной контрреволюции» в 1920-е годы

Рягузова Анна Викторовна (*Россия, Липецк*)

Новые документы о деятельности М.Н. Роя в Туркестане в 1921г. (по материалам РГАСПИ)

Дятленко Павел Иванович (*Кыргызстан, Бишкек*)

Воспоминания Ивана Алексеевича Чеканинского из его личного фонда в Центральном государственном архиве Киргизской Республики как новый источник по истории белой эмиграции в Восточном Туркестане в период Гражданской войны.

Победоносцева Кая Анжелика Олеговна (*Россия, Санкт-Петербург*)

Ментальная картография и этнография совет-

ской бюрократии на примере Курсов Нацмен
Советского Востока в Ленинграде

13.00-
14.00 **Перерыв**

14.00-
15.15 **Заседание 2.**
Модератор: Беляков Владимир
Владимирович

Адилов Жамшид Хасан угли, Назаров
Азизбек Ёкубжанович (*Узбекистан. Ташкент*)
Ташкентское отделение Императорского Обще-
ства Востоковедения: история создания и науч-
ное наследие (на основе фонда И-361 НА Уз)

Чориев Шохрух Холтура угли (*Россия,*
Санкт-Петербург)
Архивные источники России и Узбекистана о
первом банке в Центральной Азии

Алимджанов Бахтиёр Абдихакимович
(*Узбекистан, Ташкент*)
Роль архивных документов в освещении дея-
тельности Ташкентского филиала Русско-
Азиатского коммерческого банка

Исламов Анвар Р. (*Узбекистан, Ташкент*)
Экспедиция П.П. Иванова

Котюкова Татьяна Викторовна (*Россия,*
Москва)
Визуализация истории Русского Туркестана на-
чала XX в. в фотоколлекции Н.М. Щапова

15.15 - **Кофе-брейк**
15.45

15.45- **Заседание 3.**
17.45 **Модератор: Беляков Владимир**
Владимирович

Зайцев Илья Владимирович (*Россия, Москва*)
Арабские, персидские, турецкие рукописи и
старопечатные книги из собрания Ивановского
государственного историко-краеведческого му-
зея имени Д.Г. Бурылина

Джафаров Джавид Агалар оглу
(*Азербайджан, Баку*)
Восточные рукописи и старопечатные книги
Института рукописей Азербайджана: формиро-
вания, сохранность, каталогизация и оцифровка

Османова Милена Нуриевна (*Россия,*
Республика Дагестан, Махачкала)
Коллекция арабографических старопечатных
книг в Фонде восточных рукописей Института
истории, археологии и этнографии Дагестан-
ского федерального исследовательского центра
РАН (общий обзор)

Аникеева Татьяна Александровна (*Россия,*
Москва)
Арабографичные рукописи собрания Каракал-
пакского Института гуманитарных наук АН РУз

Арсланова Алсу Айратовна (*Россия, Казань*)
Список «Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-

моуджудат» («Диковинки сотворенного и редкости существующего») Закарийа ибн Мухаммада ал-Казвини в собрании НБ им. Н.И. Лобачевского КФУ

Сухоруков Алексей Николаевич (*Россия, Республика Крым*)

Персоязычные рукописи и старопечатные книги в архиве Бахчисарайского музея

Заблоцкая Ольга Алексеевна (*Россия, Москва*)

Богословская проблематика в исследованиях исламских рукописей: опыт Духовного управления мусульман Российской Федерации

Урлапова Екатерина Дмитриевна (*Россия, Москва*)

Рукопись из частного собрания с описанием Китайской библиотеки Императорской Российской Дипломатической и Духовной Миссии в Пекине

18 ноября (четверг)

**Институт Востоковедения РАН,
Зал Учёных Советов, 3 этаж
(Москва, ул. Рождественка, 12)**

10.00-
12.00

Заседание 1.

**Модератор: Курникова Оксана
Михайловна**

Раджабова Дилора Назаровна (*Узбекистан, Ташкент*)

Среднеазиатская тематика в научном насле-

дии П.И.Лерха (по материалам архива ИВР РАН)

Пуговкина Оксана Геннадьевна

(Узбекистан, Ташкент)

В.В. Бартольд и Н.С. Лыкошин: Наставничество и дружба в письмах (анализ эпистолярных источников личного фонда В.В. Бартольда)

Шамукарамова Феруза Шакировна

(Узбекистан, Ташкент)

Вопросы истории и археологического изучения Самарканда в переписке В.Л. Вяткина и В.В. Бартольда (на основе фондов СПФ АРАН и НА РУз)

Валеев Рамиль Миргасимович *(Россия,*

Казань), Валеева Р.З. (Россия, Казань),

Василюк О.Д. *(Украина, Киев),*

Хайрутдинов Д.Р. *(Россия, Казань)*

Эпистолярное наследие А. Е. Крымского и письма отечественных востоковедов в архивных фондах России и Украины: Итоги исследовательского проекта РФФИ (2018 – 2020 гг.)

Кончак Изабела *(Польша, Лодзь)*

Письма академика А.Н. Самойловича профессору Т. Ковальскому

Валеев Рамиль Миргасимович *(Россия,*

Казань), Валеева Р.З. (Россия, Казань),

Walravens Hartmut *(Германия, Берлин),*

Эрдман А.В. *(Россия, Москва)*

Востоковед Эрдман Франц (Эрдман Ф. И.)
(1795 – 1862) и его наследие в архивах России
и Германии

Носов Дмитрий Алексеевич (*Россия,
Санкт-Петербург*)

Проблема реконструкции экспедиционного
наследия монголоведа В.А. Казакевича (1896
– 1937): от статей до дневниковых записей

Соколов Анатолий Алексеевич (*Россия,
Москва*)

Из истории отечественного вьетнамоведения:
Московский институт востоковедения им.
Нариманова, вторая половина 1930-х гг.

Чарыева Наталья Какабалыевна
(*Россия, Москва*)

Востоковедение в XX веке (история
отечественного востоковедения в трудах ИВ
РАН)

12.00-
12.30

Кофе-брейк

12.30-
14.00

Заседание 2.

**Модератор: Кадырбаев Александр Шайда-
тович/ Курникова Оксана Михайловна**

Анайбан Зоя Васильевна (*Россия, Москва*)

Материалы о Туве в фондах Архива внешней
политики Российской империи (АВПРИ): об-
щее содержание, состояние и сохранность

Китинов Баатр Учаевич (*Россия, Москва*)
Русские архивные документы о миграции ойратов в конце XVI – начале XVII вв.

Тишин Владимир Владимирович (*Россия, Улан-Удэ*)

Находка неизвестного ранее эстампажа надписи Тоньюкука

Базаров Андрей Александрович (*Россия, Улан-Удэ*)

Буддийские тантрические тексты (отдельные издания) в тибетском фонде ИМБТ СО РАН

Дубровская Динара Викторовна (*Россия, Москва*)

Материалы Первого исторического архива Китая (Чжунго Ди-и лиши дан'ань гуань; 中國第一歷史檔案) о положении христианства в Китае в эпоху Цин (1644–1911)

Наземцева Елена Николаевна (*Россия, Москва*)

Документы архива внешней политики Российской Федерации о русской диаспоре в китайской провинции Синьцзян: фонды, классификация, содержание, особенности комплектования

14.00-
15.00

Перерыв

15.00-
16.00

Продолжение Заседания 2.

Модератор: Кадырбаев Александр Шайда-
тович/ Курникова Оксана Михайловна

Столяров Александр Александрович

(Россия, Москва)

Источники по истории Северо-восточной Индии в доколониальное время

Сидорова Светлана Евгеньевна *(Россия,*

Москва)

Английский быт в колониальной Индии: потребности и расходы (по материалам счётных книг генерал-губернатора Бенгалии лорда Уэлсли

Загородникова Татьяна Николаевна

(Россия, Москва)

Л.Г.Корнилов и Индия

Глушкова Ирина Петровна *(Россия,*

Москва)

Забытый альбом. К визиту вице-короля Индии лорда Хардинга в княжество Дхар (1912)

16.00-
16.30

Кофе-брейк

16.30-
17.45

Продолжение Заседания 2.

**Модератор: Кадырбаев Александр Шайда-
тович/ Курникова Оксана Михайловна**

Жирова Надежда Сергеевна *(Россия,*

Липецк)

Материалы об индийской националистической партии «Гадар» в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)

Черешнева Лариса Александровна (*Россия, Липецк*)

Проблемы истории государствообразования независимой Индии (1947–1950) в документах National Archives of India

Спектор Илья Борисович (*Россия, Москва*)

Кризис в Коммунистической партии Индии в 1964 г. (по документам советского посольства)

Досовицкая Вера Валерьевна (*Россия, Москва*)

Советско-японские отношения в документах фонда №159, описи №2 (материалы о государственной деятельности Г.В.Чичерина – НКВД РСФСР – СССР, РГАСПИ)

Антошин Алексей Валерьевич (*Россия, Екатеринбург*)

Документы по истории Корейской войны 1950-1953 гг. и ее последствий в личном фонде американского репортера Чарльза Корддри в Отделе архивов и специальных коллекций библиотеки Американского университета Вашингтон, США)

19 ноября (пятница)

**Институт Востоковедения РАН,
Зал Учёных Советов, 3 этаж
(Москва, ул. Рождественка, 12)**

10.00-
11.30

**Заседание 1.
Модератор: Беляков Владимир
Владимирович**

Шейх-Задэ Исмёт Халюкович (*Россия,
Республика Крым, Симферополь*)
ДАРЫ РАЗРУШЕНИЯ, или внеархивные
сведения в корпусе документов бахчисарай-
ской канцелярии ханов Крымского Юрта кон-
ца XVI — XVII вв. (123 фонд РГАДА и 49
фонд КГА)

Храпунов Никита Игоревич (*Россия,
Республика Крым*)
Архитектурно-археологические памятники
Крымского ханства по неизданным описаниям
и рисункам начала российской эпохи: альбом
Реджинальда Хебера и Роберта Хей

Конкин Денис Валериевич (*Россия, Респуб-
лика Крым*)
Источники по истории мусульманского зем-
левладения в Крыму из центральных и пери-
ферийных архивов России: общий обзор и ча-
стные интерпретации документов

Курникова Оксана Михайловна (*Россия, Москва*)

К вопросу о торговых отношениях между Россией и Османской империей в конце XVIII в.

Цвижба Лариса Исиновна (*Россия, Москва*)

Развитие торговли на Черноморской береговой линии в XIX веке

Болдырев Андрей Викторович (*Россия, Москва*)

Деятельность Российского Общества Пароходства и Торговли РОПИТ) в публикациях редактора “Московских Ведомостей” М. Н. Каткова

11.30-
12.00

Кофе-брейк

12.00-
13.00

Заседание 2.

Модератор: Беляков Владимир Владимирович

Прудников Виталий Владимирович (*Россия, Москва*)

Просопографические базы данных как инструмент для исследования экспансии западно-европейского рыцарства в регионах Восточного средиземноморья

Кадырбаев Александр Шайдатович (*Россия, Москва*)

Материалы РГА ВМФ об адмирале П.И. Рикарде

Смирнова Ирина Юрьевна (*Россия. Москва*)
«Паркеровские события» 1850 г. и «афонский вопрос»

Петрунина Ольга Евгениевна (*Россия, Москва*)

Документы об отношениях России и Антиохийской патриархии в начале XX в. в Архиве внешней политики Российской империи

13.00-
14.00

Перерыв

14.00-
15.15

Заседание 3.
Модератор: Беляков Владимир Владимирович

Харитонов Александр Михайлович (*Россия, Владивосток*)

Географические проблемы в изучении ранних арабских картографических источников (взгляд географа)

Тимохин Дмитрий Михайлович (*Россия, Москва*)

Архивы султанов Гура как причина войны между Хорезмом и халфом ан-Насиром

Аверьянов Юрий Анатольевич (*Россия, Москва*)

Течение нусайритов (алавитов) в Османском государстве во второй половине XIX века, согласно данным архивных источников

Норик Борис Вячеславович *(Россия, Москва)*

О мерах полковника В.А. Косаговского по повышению престижа русских инструкторов в Иране (по материалам дневниковых заметок за 1895–1896 гг.)

Жерлицына Наталья Александровна

(Россия, Москва)

Тетуанская война (1859–1860) в освещении прессы Российской империи

15.15-
15.30

Кофе-брейк

15.30-
17.00

Продолжение Заседания 3.

Модератор: Беляков Владимир Владимирович

Зайцева Юлия Николаевна *(Россия, Липецк)*

Попытки Совета интернациональной пропаганды использовать родоплеменную знать Северного Ирана в антибританской деятельности в 1920 году

Трухин Михаил Дмитриевич *(Россия, Москва)*

Политическая жизнь Турции в неопубликованной публицистике

Е.Е. Лазарева. 1920–1925 гг.

Рыженков Михаил Рафаилович *(Россия, Москва)*

Русские офицеры Генерального штаба в азиатской Турции и на Ближнем Востоке в 30-х гг. XIX в.

Тихонов Юрий Николаевич (*Россия, Липецк*)
Советские архивные источники о ситуации в
Афганистане в 1933 г.

Беляков Владимир Владимирович (*Россия,
Москва*)
Русские на Синае

Масюкова Ирина Викторовна (*Россия, Москва*)
Еврейский самиздат и евреи в СССР (1970–
1980 гг.)

17.00 **Заккрытие конференции**
Подведение итогов конференции

17.15 **Фуршет**

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Ю.А. Аверьянов

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

Течение нусайритов (алавитов) в Османском государстве во второй половине XIX века, согласно данным архивных источников

Исследованием нусайризма в Турции занимался в течение столетия, в частности, доктор Омер Улучай, медик по образованию, для которого это стало своего рода второй профессией (как он сам себя называл, «нусайритолог»)¹. Собирая материал, он встречался с нусайритскими шейхами, публиковал репортажи. Одну из своих книг он специально посвятил представлениям о реинкарнации у нусайритов². В Турции нусайритов обычно именуют «арабскими алевитами»; такое выражение встречается и в заглавиях ряда посвященных им ра-

¹ Uluçay, Ömer. Tarihte Nusayrîlik. Adana: Gözde, 2001. S.291.

² Uluçay, Ömer. Nusayrîlik, inanç esasları – tenasuh (reenkarnasyon). Adana: Karahan, 2003.

бот³. Их определяют, как особую этно-конфессиональную группу, отличая и от прочих арабов, и от анатолийских турок-алевитов. Турецкие ученые подчеркивают необходимость комплексного анализа этого сообщества – включая социально-антропологические, исторические, богословские проблемы. Утверждается, что одним из важнейших источников изучения нусайризма является «устная история»⁴. Но из-за «закрытости» их учения, этот источник оказывается не всегда достоверным и достаточным. Пока влияние и роль шейхов нусайритов в жизни их сообщества и в передаче учения новопосвященным сохраняется, тайные знания по-прежнему не раскрываются посторонним⁵. Разумеется, турецкие авторы с учеными степенями, в особенности же с богословских (*илахийат*) факультетов, возражают против того, чтобы признать нусайризм отдельной религией (*дин*), отделившейся от ислама, определяя его, скорее, как «направление»-*мазхаб* или как «суфийское братство»-*тарикат* внутри ислама⁶. Встречается и наимено-

³ Keser, İnan. Nusayrîler, Arap Alevîliği. İstanbul: Çiviyazıları, 2002; Sertel, Ergin. Dini ve etnik kimlikleriyle Nusayrîler (Arap Alevîleri). Ankara: Ütopya, 2005.

⁴ Sertel, Ergin. Op. cit. S.16.

⁵ Aslan, Cahit. Fellahların sosyolojisi, Arapuşakları, Nusayrîler, Hasibiler, Kilaziler, Haydariler, Arap Alevîleri. Adana: Karahan, 2005. S.108.

⁶ Palabıyık, M. Hanefî. Dinî inançları ve özellikleri bakımından Nusayrîlik.// 'Türk Kültürü ve Hacı Bektaş Veli'. Araştırma Dergisi. Bahar 2010, sayı 54. S.19–48, 21.

вание «секта» (*фырка*), «эзотерическая секта» (*батыни фырка*)⁷. Даже секуляризированный нусайрит не может избавиться от своей нусайритской идентичности, которая остается с ним пожизненно.

Нусайризм, как самостоятельное течение в исламе, был основан жившим в Басре, Куфе и Самарре в IX в. Абу Шуайбом Мухаммадом ибн Нусайром ан-Нумайри (ум. 884 г.). Нусайриты полагают, что их вера восходит к традиции двенадцати шиитских имамов, и потому в новейшее время они стали именовать себя алавитами (сторонниками имама Али). Ибн Нусайр провозгласил божественность десятого имама шиитов Али аль-Хади ан-Наки (829–868 гг.); себя же объявил его пророком. Он же утверждал, что является «вратами» (*баб*) следующего имама Хасана аль-Аскари (846–874 гг.) и «посланцем» (*сафир*) двенадцатого, «сокрытого» имама аль-Махди. Согласно средневековым ересиологам ан-Наубахти, аль-Ашари, аш-Шахрастани, Ибн Нусайр проповедовал веру в переселение душ (*танасух*) и в дозволенность всего запретного (*ибаха*). Сообщество его последователей первоначально носило название *намирийа* (*нумайрийа*), по его прозвищу *-кунье*. После смерти Ибн Нусайра секту возглавил Ибн Джундаб, о котором не имеется почти никаких сведений, а затем – Абдал-

⁷ *Aslan, Cahit. Op. cit. S.63.*

лах аль-Джунбулани (ум. 900 г.), придавший нусайризму вид суфийского «пути». Будучи в Египте, он привлек к себе Хусейна ибн Хамдана аль-Хасиби (ум. 957 или 969 г.), ставшего со временем «вторым основателем» и идеологом секты нусайритов. Именно он является автором «Китаб аль-маджму» – священной книги нусайризма. Молитвословия из этой книги до сих пор необходимо знать каждому посвящаемому в таинства нусайритов⁸. У самого аль-Хасиби насчитывался 51 близкий ученик (*тильмиз*). Это число, видимо, носит сакральный смысл. Из этих учеников 17 действовали в Сирии (Шам), 17 – в Ираке, а еще 17 пребывали в сокрытии от глаз людских⁹.

После смерти аль-Хасиби в Халебе, где он провел свои дни под защитой шиитской династии Хамданидов (890–1004 гг.) в относительном благополучии, его последователей в Халебе возглавил Мухаммад ибн Али аль-Джилли, а багдадских сторонников – Сайид Али аль-Джисри. Постепенно среди нусайритов произошло разделение на две ветви: одна из них восходит к наставнику Али аль-Хайдари, жившему в XV в., и именуется «солнечной» (*шамсийа*, она же *хайдарийа*, *гайбийа*), а другая числит своим основоположником Мухаммада ибн Юнуса аль-Килязи (ум. 1602 г.) и называется «лунной» (*кама-*

⁸ *Aslan, Cahit. Op. cit. S.102.*

⁹ *Keser, İnan. Op. cit. S. 41.*

рийа, она же *килязийа*). Первая ветвь насчитывает больше приверженцев; различия между двумя ветвями нусайризма не столь существенны¹⁰.

После «освобождения» мусульманами Антиохийского княжества от власти крестоносцев в 1268 г. и соседних с ним областей (графства Триполи в 1289 г. и Киликийской Армении в 1375 г.) секта нусайритов получила в этом регионе значительное преобладание, хотя попытки «обратить» ее членов в «правильный» ислам суннитского толка время от времени предпринимали и мамлюки, и, позднее, турки-османы. В целом, можно утверждать, что нусайриты не пытались создать свое отдельное государство (в отличие от другого эзотерического течения — друзов), так как большинство из них, скорее всего, было равнодушно к политическим переменам, привнесшимся извне. Так называемое буферное «государство алавитов» было создано в 1920 г. французскими властями и существовало до 1936 г., после чего оно вошло в состав Сирии¹¹. В 1939 г. провинция Хатай с большинством нусайритского арабоязычного населения перешла под власть Турецкой Республики.

¹⁰ *Üzüm, İlyas*. 'Nusayrîlik' maddesi. // Diyanet İslam Ansiklopedisi. İstanbul: TDV, 2007. Cilt XXXVIII. S. 270-274.

¹¹ *Üzüm, İlyas*. Op. cit. S. 271-272.

В данном докладе автор рассматривает имеющиеся сведения по истории нусайритской секты в османских провинциях Антиохия и Латакия на основе опубликованных архивных документов из Османского Архива премьер-министра в Стамбуле. Эти документы, главным образом, относятся ко второй половине XIX в., когда нусайритские общины оказались в центре внимания как османских чиновников, так и европейских исследователей (миссионеров, разведчиков, востоковедов).

Б.А. Алимджанов

*(Институт востоковедения
им. Абу Райхана Беруни,
Узбекистан, Ташкент)*

**Роль архивных документов в освещении деятельности
Ташкентского филиала Русско-Азиатского
коммерческого банка**

Город Ташкент считался административным центром Туркестанского генерал-губернаторства, где проживало более

300 тыс. человек (1916 г.)¹². «Промышленность здесь развита более чем слабо, а торговля рассчитана преимущественно на местное потребление»¹³, – писали ревизоры банка в 1916 г. Банковские эксперты надеялись, что постройка Семиреченской железной дороги «привлечет сюда миллионы пудов хлеба, орошение же Голодной степи даст все новые площади для посева хлопка»¹⁴.

Автором рассматриваются основы деятельности и функции Ташкентского филиала Русско-Азиатского коммерческого банка (1903–1917 гг.) через призму архивных материалов. В советской историографии банки понимались как орудие «колониализма» как западного, так и российского. Автор, основываясь на архивных данных, доказывает, что финансовые институты Российской империи учитывали местную специфику и поощряли производство экспортноориентированной продукции. Активно используется межбанковская переписка, ежегодные отчёты директора филиала, а также материалы ревизии Ташкентского отделения. Впервые в историографии исследованы активные и пассивные операции банка, проанализирова-

¹² Российский государственный исторический архив (далее РГИА) Ф. 630. Оп. 1. Д. 555 (Отчет инспекторов Банка Б. Лукодянова и Р. Тальма о ревизии деятельности Ташкентского отделения на 14 марта 1916 г.). Л. 1 – 6 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

ны расходы и прибыли банка, а также изучен персонал банка. Автор, в отличие от советских и постсоветских исследователей, считает, что банки не стали «монополистами» в экономике Средней Азии.

З.В. Анайбан

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**Тувинские материалы в фондах Архива внешней
политики Российской империи (АВПРИ):
общее содержание, состояние и сохранность**

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) является ведомственным архивом Министерства иностранных дел Российской Федерации с постоянным составом документальных материалов. В настоящее время здесь насчитывается 400 фондов общим объемом около 600 тыс. единиц хранения (дел). В них содержатся документальные материалы внешнеполитического характера с 1720 по 1917 гг. – от разнообразных дипломатических документов и до коллекций личных материалов известных дипломатических работников, государст-

венных и общественных деятелей. В свою очередь, в зависимости от хронологии и содержания имеющихся документов, фонды архива разделены на четыре части. Так, например, третья, самая крупная из них, озаглавленная как «Заграничные учреждения военно-политической службы России (конец XVIII – начало XX вв.)» состоит из 162 фондов. Для нас особый интерес представляли материалы, касающиеся непосредственно Тувы, разных периодов ее истории, наиболее важных этапов развития. В этом ряду чрезвычайно значимы документальные сведения, свидетельствующие об особенностях образования и становления тувинской государственности как таковой, о международных связях Тувинской Народной Республики в период её существования в 1921-1944 гг., а также специфике формирования этнической общности – тувинцев, которые являются сегодня титульным этносом Республики Тыва, субъекта Российской Федерации. В свете исследуемой проблематики мы ознакомились с материалами фондов №62 – «Сношения России с Китаем», №103 – «Азиатские дела», №126 – «Мунгальские (монгольские) дела», №130 – «Сибирские дела», №143 – «Китайский стол» (1644-1917 гг.), №294 – «Консульство в Урумчи (1896-1920 гг.)». Работа с документами этих фондов позволила получить, хотя во многом фрагментарный, но все же ценный материал по теме исследования. В

целом, учитывая их «возраст», содержание и сохранность этих источников можно оценить, на наш взгляд, как удовлетворительное. Исходя из того, что отдельные документы на протяжении длительного времени находятся под грифом «В работе» (например, д. 743, оп. 491, ф. 143 – «Переговоры между Россией и Англией о Монголии. 1907 г.»; д. 3115, оп. 491, ф. 143 – «Урянхайский край. 1916-1917 гг.» и др.), а некоторые из них до сих пор остаются недоступными (например, д. 761, оп. 491, ф. 143 – «Урянхайский край. 1726-1911 гг.»), полагаем, что со стороны архивных работников ведется регулярный надлежащий контроль за их состоянием.

Т.А. Аникеева

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

Арабографичные рукописи собрания Каракалпакского Института гуманитарных наук АН РУз

В мае 2021 г. в ходе работы в рукописном собрании КИГН КК ОАН РУз было продолжено научное описание коллекции рукописей, литографий и старопечатных книг, состоя-

щей из новых поступлений (так называемой «Чимбайской» по месту происхождения большей части рукописей).

Среди этих рукописей – произведения по мусульманской догматике, Кораны (и фрагменты Коранов), поэтические произведения (стихи Сулеймана Бакыргани, разнообразные дестаны), трактаты по грамматике арабского языка («Авамил»), истории, образцы каллиграфии на отдельных листах и др. – на арабском и тюркском языках (чагатайском, татарском, каракалпакском). В совокупности они представляют собой круг чтения мусульманина той эпохи и являются одной из иллюстраций тесных литературных и культурных связей между Приаральем (Хивинским ханством), Поволжьем, отчасти Османской империей (где был переписан ряд рукописей). Особый интерес представляют образцы литературы и фольклора на каракалпакском и узбекском языке.

Многие рукописи имеют довольно сильные повреждения (потеки от воды, следы горения – некоторые страницы прожжены насквозь, поедены жучком), иногда – следы реставрации. У ряда рукописей и литографий время и место переписывания (отсутствие указания места переписки рукописи, в том числе и точное – медресе и т.д., является довольно характерным для рукописей, переписанных в Средней Азии) можно установить

только по косвенным палеографическим данным и данным сфрагистики (бумага, почерк, чернила, переплет, владельческие надписи и печати и т.д.).

*А.В. Антошин*¹⁵

*(Уральский федеральный университет,
Россия, Екатеринбург)*

**Документы по истории Корейской войны 1950-1953 гг.
и ее последствий в личном фонде американского репортера
Чарльза Корддри в Отделе архивов и специальных
коллекций библиотеки Американского университета
(Вашингтон, США)**

Проблематика истории Корейской войны продолжает привлекать внимание исследователей во всём мире. Данное событие стало одной из высших точек эпохи холодной войны, периодом, когда человечество, казалось, очень близко подошло к началу нового глобального военного конфликта –

¹⁵ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-59-51004 «Роль диаспоральных сообществ в социально-экономическом и культурном развитии России и Кореи в XX в. (на материалах сообществ русских эмигрантов в Корею и корейской общины Урала)».

Третьей мировой войны. Поэтому неслучайно, что события на Корейском полуострове привлекали пристальное внимание средств массовой информации во всем мире, в том числе в США.

Одним из ведущих американских журналистов, освещавших события Корейской войны, являлся Чарльз Корддрилд-младший (1920-1996). В течение 26 лет – в 1941-1967 гг. – он был корреспондентом агентства «Юнайтед пресс». Чарльз Корддрилд фактически сразу сформировался как военный журналист, работавший в авиационном департаменте (1946-1950) и департаменте обороны (1950-1967) агентства. Впоследствии он более 20 лет работал в газете «Балтимор Сан», преподавал в различных колледжах США, стал одним из наиболее известных журналистов-международников США эпохи холодной войны. Он освещал Вторую мировую войну и создание НАТО, строительство и разрушение Берлинской стены.

Архивная коллекция Ч. Корддрила состоит из 20 коробок, включающих в себя дневники, письма, статьи, речи, фотографии, различные аудиоматериалы. Часть материалов посвящены работе Ч. Корддрила в качестве военного корреспондента в годы Корейской войны. Так, в коробке № 1 находятся многочисленные вырезки, карты, записные книжки, фотографии, связанные с его пребыванием в Корее.

В коробке № 15 сохранилась переписка Ч. Корддри с журналом «Флайинг», еженедельником «Колльерс», газетой «Хартфорд таймс» и другими изданиями, которые были заинтересованы в репортажах журналиста из Кореи. Как показывают хранящиеся в данной архивной коллекции материалы, Ч. Корддри активно сотрудничал с Пентагоном, освещая события в Корее с точки зрения военной доктрины США в холодной войне.

А.А. Арсланова

*(Научная библиотека им. Н.И.Лобачевского Казанского
(федерального) университета,
Россия, Казань)*

Список сочинения Закарийа ибн Мухаммада ал-Казвини

«'Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-моуджудат»

(«Диковинки сотворенного и редкости существующего»)

в собрании Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского

Казанского (Приволжского) Федерального Университета

Объектом данной статьи является интересный список сочинения «'Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-моуджудат»

(«Диковинки сотворенного и редкости существующего») Закарийа ибн Мухаммада ал-Казвини, хранящийся в фонде И.Ф. Готвальда (шифр: 42 готв. р.) Восточного сектора Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

«'Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-моуджудат» (XIII в.) – давно и широко известное сочинение, написанное в жанре мирабилей, которое имело очень большое значение для развития этого направления в арабской и персидской литературах. До ал-Казвини и после него ни одно произведение в этом плане не имело такой продуманной структуры, сжатой формы и насыщенности информацией. Интерес к этому сочинению сохранялся в мусульманских странах вплоть до XX в., о чём свидетельствуют неоднократные переводы его на персидский и турецкий языки.

**Буддийские тантрические тексты (отдельные издания)
в тибетском фонде ИМБТ СО РАН**

Доклад посвящен исследованию состава тантрической литературы в Бурятии (XIX – нач. XX вв.). Базы данных коллекций буддийской литературы тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, а также традиционные библиографические справочники – «гарчаки», дают возможность понять, что тексты тантры являются неотъемлемой частью религиозной книжности обширного российского региона. Исследования продемонстрировали, что изучение и применение данного предмета в XIX – нач. XX вв. в монастырях Бурятии обеспечивалось широким спектром буддийской литературы, начиная с канонических текстов, заканчивая работами местных авторов. Необходимо также добавить, что именно эта часть книжного наследия представляет религиозно-практическую специфику буддийской культуры в исследуемом

¹⁶ Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ № 19-09-0006-А «Визуализация повседневной ритуальной культуры в буддизме».

регионе. В рамках изучения отдельных изданий были выделены четыре важнейших раздела тантрической литературы: толкования и руководства ('grel pa, khrid yig); посвящения (dbang); гуру-йога (bla ma'i mal 'byor) и садхана (sgrub thabs). Важным для исследовательского результата является тот выявленный исторический факт, что именно продукция бурятских монастырских типографий позволяет понять уровень развития данной литературы в XIX – нач. XX вв. в Бурятии.

В.В. Беляков

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

РУССКИЕ НА СИНАЕ

После принятия христианства на Руси, в 1001 году, послов отправили в Рим, Иерусалим и Египет, чтобы познакомиться с христианскими святынями. Вскоре в Египет, на Синай, начали путешествовать и русские паломники. Они оставляли в монастыре Св. Екатерины религиозные книги. Известен рукописный Псалтырь начала XI века, как и более поздние рукописи. Однако первое письменное упоминание о Синае отно-

сится к 1370 году. А изложение хождения в монастырь Св. Екатерины появилось только в 1462 году. Автор хождения, инок Варсонофий, довольно подробно описал сам монастырь, восхождение на горы Моисея и Св. Екатерины, разбросанные в центре Синая церкви. Это описание стало основой для будущих путешественников. До середины XIX века известны десять публикаций хождения в монастырь Св. Екатерины.

А.В. Болдырев

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**Деятельность Российского Общества Пароходства
и Торговли (РОПИТ) в публикациях редактора
“Московских ведомостей” М.Н. Каткова**

В докладе рассматривается итоговая оценка деятельности Российского Общества Пароходства и Торговли (РОПИТ), данная известным российским публицистом, редактором газеты «Московские ведомости» Михаилом Никифоровичем Катковым за пятнадцать лет существования этой крупнейшей национальной пароходной компании. Оценивая явные успехи

РОПИТ в деле организации судоходства на Черном море и в плане внешней торговли, М.Н. Катков отмечал, что пароходство, являясь «субсидиарной» (дотационной) компанией, не выполнила главной своей задачи – стать подлинно национальной компанией, т. е. обеспечить безусловный приоритет российской внешней торговли на Черном море. Причиной этого, по мнению М.Н. Каткова, являлась монополизация РОПИТ внутренних и внешних перевозок, а также позиция самого правительства, отдавшего в руки одной компании контроль за внешней торговлей на Черном морем, сделав последнюю исключительным объектом для государственных инвестиций и не развивавшего конкуренцию и пароходный рынок.

Публикации М.Н. Каткова позволяют также изменить мнение о нем, как о человеке исключительно консервативных взглядов, показывая, что в рассматриваемое время в экономической политике он занимал вполне передовые позиции.

Р.М. Валеев

(КФУ, Россия, Казань)

Р.З. Валеева

(КИУ, Россия, Казань)

О.Д. Василюк

(ИВ НАН Украины, Киев)

Д.Р. Хайрутдинов Д. Р.

(КИУ, Россия, Казань)

**Эпистолярное наследие А.Е. Крымского и письма
отечественных востоковедов в архивных фондах России
и Украины: итоги исследовательского проекта РФФИ
(2018 – 2020 гг.)¹⁷**

В рамках проекта проведены целенаправленный поиск, систематизация, изучение и введено в научный оборот архивно-эпистолярное и научно-эпистолярное наследие отечественных востоковедов, позволивший выявить забытые и уникальные факты, события о жизненных ситуациях и научной деятельности и в целом оригинальные источники о творческих и

¹⁷ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00385

личностных взаимоотношениях ученых-современников России на рубеже XIX – XX веков.

Впервые в отечественной и зарубежной историографии на основе комплексного и системного подходов осуществлены изучение и публикация ряда эпистолярных источников А.Е. Крымского с востоковедами рубежа эпох – В.Р. Розеном, Ф.Е. Коршем, В.А. Жуковским, С.Ф. Ольденбургом, В.В. Бартольд-ом, И.Ю. Крачковским, Н.А. Медниковым, П.К. Коковцовым, В.Ф. Минорским в 1890 – 1930-е гг.

В целом почти завершен комплексный и целенаправленный историко-архивоведческий поиск; проведен важный этап историографического и источниковедческого анализа и систематизации и публикации оригинального эпистолярного наследия (переписки) отечественных востоковедов. В основном личной переписки А.Е. Крымского с российскими востоковедами – В.Р. Розеном, Ф.Е. Коршем, В.А. Жуковским, С.Ф. Ольденбургом, В.В. Бартольд-ом, Н.А. Медниковым, П.К. Коковцовым, В.Ф. Минорским, Б.В. Миллером и др.

Основным научно-исследовательским итогом стали поиск и выявление, систематизация, а также современная научная и просветительская публикация наиболее значимых писем востоковедов из российских и зарубежных архивных центров: Москвы (Архив РАН, РГАЛИ, Государственная библиотека),

Санкт-Петербурга (Архив востоковедов ИВР РАН, филиал Архива РАН, Государственный исторический архив), Киева (Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского) и др. В рамках проекта выявлены новые отечественные и зарубежные корреспонденции и корреспонденты. Всего выявлено и систематизировано более 150 эпистолярий.

Научным и практическим результатом научного проекта стали доклады и выступления в зарубежных и российских научных мероприятиях, публикации статей и тезисов в сборниках и журналах, в частности индексируемых в базе данных РИНЦ, ВАК и др. Материалы и выводы представлены в лекциях, семинарах и индивидуальных программах участников проекта в образовательной, научно-методической и просветительской деятельности в ведущих университетских центрах Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и ряда зарубежных научных центров.

Подготовлена структура и продолжается сбор материала для издания «Эпистолярное наследие отечественных ориенталистов на рубеже эпох: Переписка А.Е. Крымского с российскими востоковедами – В.Р. Розеном, Ф.Е. Коршем, В.А. Жуковским, С.Ф. Ольденбургом, В.В. Бартольдом, Н.А. Медни-

ковым, П.К. Коковцовым, Б.В. Миллером, В.Ф. Минорским (1890 – 1930-е гг.)»

Р.М. Валеев

(КФУ, Россия, Казань)

Р.З. Валеева

(КИУ, Россия, Казань)

Walravens Hartmut

(Германия, Берлин)

А.В. Эрдман

(Россия, Москва)

**Востоковед Эрдман Франц (Эрдман Ф.И.) (1795 – 1862)
и его наследие в архивах России и Германии¹⁸**

Важное место в истории российского и европейского востоковедения, в культуре и науке России занимают Казанский и Санкт-Петербургский университеты, Азиатский музей и другие институты. Это ключевые центры с богатыми исследовательскими и гуманистическими традициями изучения

¹⁸ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00385.

Востока, в формировании которых большую роль сыграли выдающиеся отечественные ученые и практики, в том числе немцы по происхождению (Г.З. Байер, Г.-Я. Кер, Г.Ю. Клапрот, Х.Д. Френ, Б.А. Дорн, Ф.И. Эрдман, И.Ф. Готвальд, В.В. Радлов и др.). Они окончили университеты в Германии и связали свою судьбу с Россией.

Выпускники университетов Германии, несомненно, внесли значимый вклад в становление и развитие востоковедения в России. Так, профессора Х.Д. Френ, Ф.И. Эрдман, И.Ф. Готвальд, В.В. Радлов подняли уровень казанского востоковедения на принципиально иной уровень и оставили значимый след в истории Казанского университета и Казани.

Доклад посвящен обзору основных вех биографии Федора Ивановича Эрдемана (Friedrich Franz Ludwig Erdmann) (1795–1862), особое внимание при этом уделено этапам его педагогической и научной деятельности в Казанском университете (1818–1845 гг.), а также его опубликованному и архивному наследию в архивных и библиотечных центрах России и Германии. Он стал вторым, после Х.Д. Френа (1782–1851), приглашенным германским профессором восточной словесности в университете и одним из последних учеников известного немецкого ориенталиста О.-Г. Тихсена (1734–1815).

Основное внимание будет уделено различным архивным материалам о жизни и деятельности Ф.И. Эрдмана из фондов Центрального государственного исторического архива, Государственного архива Республики Татарстан, отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ, Санкт-Петербургского филиала архива РАН и ряда библиотек России и Германии.

И.П. Глушкова

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**Забытый альбом.
К визиту вице-короля Индии лорда Хардинга
в княжество Дхар (1912)**

Два почти идентичных экземпляра фотоальбома «Сувенир. Дхар–Манду», изготовленные бомбейской фирмой Vernon & Co по случаю официального визита в 1912 г. вице-короля лорда Хардинга в Дхар, спустя более чем 100 лет я обнаружила в архивах India Office в Британской библиотеке. Сюжетно альбом состоит из двух риторических блоков: «власть» (дхарский правитель и его двор) и «исключительность» (живопис-

ные ландшафты и экзотические руины индусских древностей Дхара и исламских памятников Манду). Парадоксальным образом оба экземпляра числились за коллекцией лорда Ридинга, занявшего пост вице-короля через 10 лет после Хардинга; при этом ныне живущие в городке Дхар в Центральной Индии потомки княжеской династии о существовании «Сувенира» узнали только в результате моей случайной находки.

В репозитории Библиотеки Кембриджского университета в неописанной части архива Хардинга (в 1904–1906 гг. посла Великобритании в России), перевезенного из его родового имения в Пенхерсте, среди десятков фотоальбомов из других индийских княжеств обнаружился и оригинал «Сувенира», по размеру превышающий экземпляры из Британской библиотеки. Стало очевидно, что личные фотопортреты правителей и выполненные по их заказу подарки с привлекательными видами их владений являлись обязательным предметом колониального этикета и участвовали в дипломатическом ритуале обмена дарами. Они производились фотографами из известных фирм в количестве, превышающим немедленную потребность, и циркулировали как постпреды квазинезависимых государств в составе Британской империи.

Потенциал обнаруженного артефакта, чья «материальность» первоначально привлекла мое внимание для реконст-

рукции его «социальной биографии» с момента «рождения» (заказа на изготовление) до «смерти» (перемещение в хранилище) и последующего «воскресения» (попадание в мои руки) оказался гораздо богаче моих первоначальных намерений. Связанные с альбомом исследования, на первый взгляд, микроисторического уровня, открыли дверь в глобальную историю, в том числе: в процесс становления и развития фотографии в Индии в целом и ее колониального, нацеленного на «производство знания» и «присвоение» завоеванного субконтинента, аспекта, в частности; в конкретную роль дхарских князей в использовании новой технологии и формировании национальной школы фотографии; наконец, в их роль в консервации и реставрации Дхара и Манду, памятников старины мирового масштаба. Последнее непосредственно связано еще с одним хорошо известным в России персонажем – лордом Керзоном, который в бытность свою вице-королем Индии как раз после посещения в 1902 г. Дхара и Манду инициировал принятие «Закона о сохранении древних памятников». Его визит также был отмечен изготовлением подарочного альбома, обнаруженного мною все в той же сокровищнице India Office в Британской библиотеке.

Ю.Н. Гусева

*(Независимый исследователь,
Россия, Москва)*

Графический метод сбора и анализа данных работы ОГПУ СССР по «восточной контрреволюции» в 1920-е годы

Одной из наиболее актуальных и востребованных тем современной мировой исторической науки является история идей, схем мышления («mind-map»), аналитических категорий и приемов визуальной интерпретации данных. При этом нам неизвестны работы, в которых бы рассматривались графические методы обработки информации данных, способы их визуальной репрезентации усилиями советских спецслужб, активно собиравших и обобщавших материалы о «восточных народах» СССР, ближнего и дальнего исламского зарубежья. В своем выступлении мы опишем и проанализируем оригинальные аналитические инструменты – графические методы анализа данных, применявшиеся в оптике советских спецслужб для анализа собранной Восточным отделом ОГПУ информации об исламском мире СССР (востокотдел, 1922-1930). Графические аналитические приемы помогают продемонстрировать конкретные формы использования знаний о Востоке работниками спецслужб для конструирования

новой политической реальности, дают возможность более объективно оценить реальное влияние ОГПУ на принятие управленческих решений политической элитой СССР.

Анализируя архивные материалы, содержащие графические сведения о деятельности «восточной контрреволюции» в различных регионах СССР и на общесоюзном уровне, имея ввиду их интерпретацию, которая во всех случаях «работала» на доказательство вины фигурантов этих и иных дел, отметим следующие характерные моменты: 1) стремление сотрудников Востокотдела максимально полно собрать и систематизировать материалы по конкретным видным деятелям национально-религиозных движений в различных частях Советского Союза; 2) систематизация материалов в виде дерева данных, в свою очередь, указывает на стремление к унификации сведений; 3) репрезентация материалов работы руководству ОГПУ и страны в виде графов создавала иллюзию полной нейтральности, а потому, как представлялось исполнителям, объективности предоставляемых данных и базирующихся на них заключений. На первый взгляд, подобные схемы действительно лишены оценок, указывающих на симпатии/антипатии их авторов, но это обезличивание и объективность являются иллюзией: понятийный аппарат («контрреволюционные группы», «повстанческие группировки» и пр.) сам по себе являлся оце-

ночной категорией, которая объясняла и оправдывала характер мер, которые была готова применить машина советской контрразведки.

Еще один принципиально важный момент, отражающий сущность аналитических категорий и приемов работы и связанный с разветвленной структурой подобных схем, заключается в масштабировании угроз. Наличие единой организационной структуры (реальной или вымышленной) моментально повышало ставки: с одной стороны, показывало значимость работы, проведенной спецслужбами, с другой – оправдывало применение жестких репрессивных методов.

Таким образом, использование графических методов при сборе и анализе материалов о «восточной контрреволюции» создавало ощущение того, что ОГПУ деловито и объективно в курсе всего происходящего, все держит под контролем и принимает правильные меры.

Джафаров Джавид Агалар оглу

*(Институт Рукописей им. Мухаммада Физули
Национальной Академии Наук Азербайджана,
Азербайджан, Баку)*

**Восточные рукописи и старопечатные книги Института
рукописей Азербайджана: формирование, сохранность,
каталогизация и оцифровка**

В Азербайджане работа по сбору рукописей Древнего Востока и старопечатных книг началась еще в начале XX века. В первые годы такие старые материалы собирались, приобретались или принимались в качестве дарений из различных частных коллекций, библиотек медресе, от книжных торговцев, а в последующие годы (в основном, начиная с 1970-х годов) приобретались путем обмена, копирования, факсимиле зарубежных рукописных сокровищ. С годами на фоне увеличения количества древних письменных материалов в республике возникла необходимость в формировании единого центра по сбору, систематизации, охране и изданию памятников средневековой восточной письменности. Таким образом, в 1950 г., на базе отдела рукописей Института литературы Академии наук Азербайджана, был создан Институт рукописей имени Мухаммеда Физули. В фонде Института, отметившего в 2020 г.

70-летний юбилей, в настоящее время хранится и исследуется более 40 тысяч древних рукописей и старопечатных книг. До 12 тысяч из них – это рукописи с арабской графикой, написанные или скопированные в IX–XX вв. Кроме того, в институте хранятся личные документы выдающихся деятелей науки и литературы Азербайджана, живших в XIX–XX вв., исторические документы и фрагменты, старопечатные книги, газеты и журналы прошлых эпох, микрофильмы и фотокопии. Самая древняя рукопись, хранящаяся в Институте рукописей, является частью суры Корана “Ан-Ниса”, написанная на коже, относящейся к IX веку. Еще одной из древнейших рукописей с записями на ней является рукопись труда “Ас-Сихах”, считающаяся толковым энциклопедическим словарем классического арабского языка, составленным в конце X века известным лексикографом Исмаилом Аль-Джовхари, 1117 г., был скопирован его автографный экземпляр. Самой же старой хранящейся в институте старопечатной книгой является “История Тимурленга”, изданная в 1783 г. в издательстве Оксфордского университета. Особо следует отметить, что 4 уникальные рукописи, хранящиеся в Институте, включены в реестр UNESCO “Память мира”.

В институте функционируют отдельные подразделения, востоковеды, реставраторы, программисты, изучающие и ис-

следующие, восстанавливающие и консервирующие, каталогизирующие и оцифровывающие древние рукописные книги на тюркском, арабском, персидском языках. В результате многолетнего напряженного труда работающих здесь исследователей была осуществлена традиционная каталогизация материалов, имеющихся в фонде, изданы каталоги в виде книг. С 2014 г. началась оцифровка древних рукописей (с помощью специальных планетарных V-образных сканеров), создание их электронного каталога и электронной библиотеки. По последним данным, в Институте было перенесено в цифровой формат более 10 тыс. древних рукописей и старопечатных книг.

В.В. Досовицкая

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**Советско-японские отношения
в документах фонда №159, описи №2
(материалы о государственной деятельности
Г.В. Чичерина – НКВД РСФСР – СССР, РГАСПИ)**

В 1918-1930 гг. Г.В. Чичерин являлся замом наркома, а затем наркомом по иностранным делам сначала РСФСР, затем СССР. В документах РГАСПИ фонда №159, описи №2 собраны дела, посвященные советско-японским отношениям в этот сложный для двух сторон период (преимущественно дела №№52, 53, 54, 55, посвященные Китаю, а также №№60, 61, 62, посвященные Японии).

В основном документы представляют собой служебные записки и телеграммы о внутривластном и международном положении Японии и Китая (например, записки и телеграммы А.А. Иоффе, Л.М. Карахана, самого Г.В. Чичерина), а также прессу, доклады разных авторов, материалы конференций и протоколы совещаний.

Д.В. Дубровская

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**Материалы Первого исторического архива Китая (Чжунго
Ди-и лиши дан'ань гуань; 中國第一歷史檔案館)
о положении христианства в Китае
в эпоху Цин (1644–1911)**

Рассматриваемый архив, расположенный в Пекине, содержит уцелевшие документы центрального правительства маньчжурской династии Цин (1644–1911), некогда содержавшиеся в резиденции китайских, а позже и маньчжурских императоров — в Запретном городе. Архив представляет собой логическое продолжение таких институций, как Архивы императорского дворца и дворцовый Отдел документов, основанный в 1920-е гг. в Пекине правительством Китайской республики.

Архив располагает крупнейшими в Китае собраниями документов по христианству в Китае (рукописи, доклады, рисунки, карты и другие материалы). Со времени прибытия в Китай (1582 г.) первых католических миссионеров-иезуитов в период правления императора династии Мин (1638–1644) Ванли

(1572–1620 гг. пр.), китайские придворные сановники писали доклады и другие бумаги и рапорты, касающиеся присутствия иностранных проповедников и положения их китайской пасты. Однако маньчжурское завоевание, равно как и запустение и пренебрежение поддержанием архива, последовавшие в дальнейшем, привели к тому, что от архивов династии Мин осталось очень малая часть, к чему добавилось разорение хранилищ материалов на провинциальном уровне. Коллекция нынешнего пекинского хранилища была в основном собрана во времена просвещенного маньчжурского императора Канси (1654–1722) с целью составления «Мин-ши» («Истории династии Мин»), и по большей части имеет отношение к вопросам, связанным с военными материями. Можно с большой уверенностью сказать, что ныне практически не сохранилось архивных материалов минского периода, относящихся к христианской проповеди в Пекине, хотя некоторое количество правительственных документов эпохи Мин, касающихся христианства и придворных иезуитов, выжили на страницах разного рода опубликованных собраний источников.

Ситуация с сохранностью свидетельств по христианскому присутствию в Китае драматически меняется, когда речь идет о документах цинской поры. При дворе в Пекине сохранилось значительное количество документов о деятельно-

сти иезуитов и других христианских миссионеров. Помимо информации о деятельности миссионеров на службе императора («интеллектуальная дань»), фонды содержат большое количество данных о деятельности европейских миссионеров, об их китайской пастве и о местных сообществах в провинциях империи Цин.

П.И. Дятленко

*(Кыргызско-Российский славянский университет,
Кыргызстан, Бишкек)*

**Воспоминания Ивана Алексеевича Чеканинского
из его личного фонда в ЦГА КР как новый источник
по истории белой эмиграции в Восточном Туркестане
в период Гражданской войны**

Среди советских исследователей 1920-1930-х гг., занимавшихся изучением Средней Азии, почти затерялся Иван Алексеевич Чеканинский (1891 – 1942 гг.). Он был профессиональным этнографом (окончил Московский археологический институт по специальности археолог-этнограф), имевшим об-

ширный опыт исследования различных групп населения Сибири и владевшим несколькими языками.

И.А. Чеканинский блестяще разбирался и работал в целом ряде научных дисциплин – истории (включая историю тюркских народов), этнографии, археологии, географии, искусствоведении, краеведении, геологии.

До Российской революции 1917 года он был избран действительным членом Императорского Русского Географического общества, а после Гражданской войны был членом Государственного Русского Географического общества и Общества изучения Казахстана.

В годы Гражданской войны И.А. Чеканинский, живший в родном Красноярске, вопреки состоянию своего здоровья был принудительно призван в ряды армии Колчака в качестве писаря, с одной из частей которой ушел в Восточный Туркестан. В 1921 г. он по собственному желанию вернулся обратно в Советскую Россию и остался жить со своей семьей (жена и дочь) в Средней Азии (сначала в Казахской ССР, позже – в Киргизской ССР). После возвращения он ни разу не ездил в родной для него Красноярск. Предполагаем, что он старался таким образом скрыть факт своей службы в армии Колчака, но это не удалось.

В настоящее время в Центральном государственном архиве Киргизской Республики хранится его личный фонд, в котором среди других материалов автором были найдены неопубликованные мемуары Ивана Чеканинского, названные «Воспоминания белогвардейца».

Текст воспоминаний датирован автором 1924-1925 годами и посвящен периоду пребывания И.А. Чеканинского в Синьцзяне и его добровольному возвращению в СССР. Объем воспоминаний составляет около 200 страниц машинописного текста, и текст содержит рукописную правку автора. Мемуары отражают левые политические взгляды И.А. Чеканинского и содержат много различных подробностей о пребывании русских эмигрантов в Синьцзяне и повседневной жизни населения данной провинции в тот период времени.

Н.А. Жерлицына

*(Институт Африки РАН
Россия, Москва)*

**Тетуанская война (1859-1860)
в освещении прессы Российской империи**

В конце 1850-х гг. Испания решила прибегнуть к экспансионистской политике, чтобы стабилизировать популярность власти в королевстве. Выбор соседнего Марокко в качестве мишени экспансии объяснялся слабостью этой страны и наличием постоянного источника конфликтов – испанских анклавов на севере султаната, Сеуты и Мелильи, периодически подвергавшихся атакам местных рифских племен, слабо контролируемых центральной властью и не признававших официальных границ. Выход Марокко на авансцену противоборства держав привлек внимание широких кругов российского общества, война активно освещалась в российской прессе. Из всех стран Магриба Марокко менее всего было знакомо России из-за самой большой удаленности и пресловутой закрытости.

Журнал «Русский вестник» заявил, что происходящее в Северной Африке имеет непосредственное отношение к «Восточному вопросу, который до сих пор стоит неразрешенным и

грозным вопросом современной политики». Констатируя, что Марокко находится в кризисе, российские авторы зачастую объясняли такое состояние страны стереотипными для ориентализма XIX в. «фанатизмом мусульман», «восточной деспотией» и «варварством дикого населения». О том, что Европа с симпатией отнеслась к намерению Испании начать войну, пишут и российские журналы тех лет. В немалой степени объяснялась это популярностью колониальной политики и диктуемым идеологией ориентализма отношением к Востоку как «другому и чужому».

Но российские авторы делали и более глубокие попытки проанализировать причины упадка в султанате. Большой достоверностью обладают записки российского офицера прапорщика Беккера из лейб-гвардии 3-го Финского стрелкового батальона, отправленного в распоряжение испанских войск в Марокко под командованием маршала О'Доннелла в конце января 1860 г. Его «Письма из Марокко» опубликовал в том же году «Военный сборник».

Н.С. Жирова

*(МАОУ СОШ №17 г. Липецка
Россия, Липецк)*

**Материалы об индийской партии «Гадар» в фондах
Российского государственного архива
социально-политической истории (РГАСПИ)**

С момента установления сотрудничества между гадаровцами и большевиками в 1922 г. судьба партии «Гадар» оказалась тесно связана с историей Коминтерна. В связи с этим материалы из фондов РГАСПИ представляют ценность для изучения деятельности организации индийских революционеров в 1920–1940-е гг., существенно дополняя сведения, представленные зарубежными исследователями.

Наиболее важное место в этом вопросе занимает фонд 495 («Исполнительный комитет Коминтерна»), а именно материалы, касающиеся Коммунистической партии Индии и других стран, в которых находились центры «Гадар», Восточного секретариата, секретариатов О. Куусинена, И. Пятницкого и т.д. В данном фонде расположены документы, проливающие свет не только на принципы и направления сотрудничества гадаровцев с Коминтерном и его секциями, но и на самостоя-

тельную деятельность центров «Гадар» и ее внутренние проблемы, в разрешении которых пытались принять участие большевики.

Отдельные сюжеты, раскрывающие изучаемую тему, можно обнаружить и в других фондах. В частности, материалы, посвященные Крестьянскому Интернационалу (фонд 535), дают возможность рассмотреть неудачную попытку вступления «Гадар» в Крестинтерн, а также инициативу по созданию индийского колхоза на территории СССР.

Документы фонда 532 («КУТВ имени И.В. Сталина и НИИНКП») освещают подробности подготовки гадаровцев в данных учебных заведениях и вопросы соперничества между «Гадар» и Компартией Индии.

Данные материалы раскрывают особенности политики Коминтерна в отношении революционных организаций, стоявших на иных идеологических платформах, и дают возможность сформировать более объективное представление о самом III Интернационале.

Можно с уверенностью говорить, что введенные в научный оборот материалы упомянутых фондов не исчерпывают всего объема документов о партии «Гадар», что содержатся в РГАСПИ и ждут своего исследователя. Поиски в данном направлении продолжаются.

О.А. Заблוצкая

*(Московский исламский институт,
Россия, Москва)*

**Богословская проблематика в исследованиях исламских
рукописей: опыт Духовного управления мусульман
Российской Федерации**

Рукописной книге в исламской культуре на протяжении веков отводился особый статус. Она была не только функциональным носителем данных и произведением каллиграфического искусства, но и символом духовной связи верующих с заветами Всевышнего. Каляму, инструменту для выведения арабской вязи и основанных на ней других восточных алфавитов, посвящено упоминание в Коране: «Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. Он научил (тебя посредством) письменной трости – научил человека тому, чего тот не знал» [96:3-5].

Хотя с типографиями исламский мир познакомился уже в XV в., рукописная традиция во многих областях преобладала до начала XX в. Эта тенденция затронула обширный корпус религиозной литературы. Сегодня тщательных археографических изысканий требуют древние списки Корана с обуслов-

ленной раннеарабской орфографией апокрификой, труды по исламской экзегезе, вероубеждению и праву. Глоссы на полях сочинений часто являются маркерами культурного слоя: периодизация и маршруты перемещения рукописей подтверждают тесные связи между мусульманскими регионами.

Подобные манускрипты – ценные экземпляры в библиотечных и музейных коллекциях по всему миру. Работа по их сбору, систематизации, оцифровке ведется и в России. Духовное управление мусульман Российской Федерации совместно с академическим сообществом реализует проекты по выявлению в фондах страны памятников богословской мысли народов Поволжья, Кавказа, Сибири, Средней Азии. Это многогранное достояние, синтез идей консервативной исламской онтологии и философии модернизма, только начинает вводиться в научный оборот.

Популяризация истории ислама как автохтонного компонента российской государственности – одно из приоритетных направлений работы Духовного управления. Изучение культурных и политических аспектов мусульманской жизни на евразийском пространстве, в т.ч. через письменные источники, важно для формирования корректной повестки межконфессионального сотрудничества. Серьезным шагом в этой стратегии должно стать общероссийское празднование 1100-летия

принятия ислама Волжской Булгарией, которое пройдет в 2022 году.

Т.Н. Загородникова

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

Л.Г. Корнилов и Индия

После окончания артиллерийского училища в 1892 г. и до русско-японской войны Л.Г. Корнилов служил в Туркестане. Его имя ассоциировалось не только в русской армии, но и в англо-индийской с дерзкой разведкой в Афганистане, полными лишений экспедициями в Кашгарию и Хорасан. Его поездка в Индию в 1903-1904 г. была чисто военно-разведывательной миссией, он ехал под своим именем, не скрывая воинского звания.

Корнилову была поставлена задача сбора сведений военного характера о северо-западной Индии и выяснение стратегического значения Нушки-Сеистанской дороги.

Заручившись рекомендациями высокопоставленных военных чинов, Корнилов из Бомбея отправился в Пуну, далее в

Дели, Агру, Лахор по туристическому маршруту, потом на Мульта, Пешавар и Равалпинди, потом Кветта и намеревался вернуться через Сеистан или Карачи. Везде ему показывали буквально все, что он хотел увидеть.

Корнилов попросил командующего войсками лахорского дистрикта разрешить ему проехать по Нушки-Сеистанской дороге, но получил ответ, что эта дорога находилась в ведении МИДа, а они вряд ли дадут такое разрешение. В связи с началом русско-японской войны английские власти в Кветте дали понять Корнилову, что его пребывание в этом городе нежелательно.

После окончания русско-японской войны он служил в ГУГШ и занимался вопросами стратегического планирования на среднеазиатском театре военных действий, постановки разведки и изучения офицерами восточных языков, готовил проект военно-востоковедной реформы. С этой целью в 1906 г. он приезжал в Ташкент. На месте им была составлена Записка, в которой он обосновывал необходимость преобразования Курсов языка хиндустани из чисто лингвистических в учебное заведение, где давалась бы более научная подготовка для того, чтобы выпускники строевого отделения были бы разведчиками в консульствах сопредельных стран или на пограничных постах, а выпускники административного отделения служили

бы по военно-народному и административно-полицейскому управлению.

И.В. Зайцев

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**Арабские, персидские и тюркские рукописи в собрании
Ивановского государственного историко-краеведческого
музея имени Д.Г. Бурылина**

История формирования коллекции. Часть рукописей и старопечатных книг была куплена Д.Г.Бурылиным во время его ближневосточного путешествия. В него Дмитрий Геннадиевич вместе с супругой Анной Александровной отправился 2 марта 1913 г. Путь лежал через Киев и Одессу, потом паромом на Александрию. В Иерусалиме супружеская чета оказалась в первый день Пасхи (*Докучаев Д.* Ближневосточный вояж Д.Г.Бурылина, или История одного путешествия // Бурылинский альманах. Междисциплинарный научный журнал. Иваново, 2014, № 2, с.180). В зарубежных поездках коллекционера как правило сопровождала дочь Софья, которая свободна владела немецким и французским языками и выступала

в роли переводчика (*Додонова А.А.* Дмитрий Геннадьевич Бурылин. Иваново: «Иваново», 1997, с.56; *Докучаев Д.* Ближневосточный вояж Д.Г.Бурылина, или История одного путешествия // Бурылинский альманах. Междисциплинарный научный журнал. Иваново, 2014, № 2).

Значительная часть восточных рукописей была приобретена Д.Г.Бурылиным через букинистов и антикваров в разных городах России (прежде всего, в Санкт-Петербурге). Самым заметным поставщиком коллекционера был столичный букинист В.И.Клочков (*Додонова А.А.* Дмитрий Геннадьевич Бурылин. Иваново: «Иваново», 1997, с.60).

История изучения коллекции. В 1917 г., после февральской революции Д.Г.Бурылин, видимо, понимая, что может случиться с его собранием, предпринял попытку спасти коллекцию. На экстраординарном заседании Академии наук 9 августа 1917 г. было доложено, что в письме казначею Академии наук В.А.Рышкову Д.Г.Бурылин предлагал ему осмотреть собрание. Постановили просить произвести осмотр старшему хранителю Эрмитажа академику Якову Ивановичу Смирнову (Извлечения из протоколов заседаний Академии // Известия Российской Академии наук. Т. XI, Вып.15. Пг.,1917, с.1199). 2 сентября 1917 г. Я.И.Смирнов отчитался о своем визите в Иваново-Вознесенск, который состоялся 25-27 августа. В протоко-

ле заседания было сказано: «Положено благодарить Д.Г.Бурылина за оказанное академику Я.И.Смирнову содействие и за присылку на просмотр фотографий Музейных собраний, передать пожертвованные книги в I-е отделение библиотеки, а эстампаж¹⁹ в Азиатский Музей, и благодарить за них Д.Г.Бурылина.

Вместе с тем положено просить академика Я.И.Смирнова снестись с Д.Г.Бурылиным по вопросу о возможных взаимоотношениях Академии и Музея, а директора Азиатского Музея просить снестись относительно описания восточных рукописей Д.Г.Бурылина» (Извлечения из протоколов заседаний Академии // Известия Российской Академии наук. Т. XI, Вып.15. Пг.,1917, с.1205).

После поездки Я.И. Смирнова о восточных рукописях в Иваново на долгое время забыли.

Насколько мне известно, исламские рукописи ИГИКМ упоминались в литературе лишь дважды. В 1982 году вышла в свет фундаментальная Библиография арабских рукописей, в которой упоминалось о наличии в Ивановском областном краеведческом музее около 10 арабских манускриптов (Библиография арабских рукописей. Сост. И. Б. Михайловой; Предисл. А. Б. Халидова. М.: Наука, 1982, с.225). В 1990 году эти

¹⁹ Имелся в виду эстампаж с армянской эпитафии Музея Д.Г. Бурылина.

данные повторил в своем обзоре В.В. Полосин (*Полосин В.В. Фонды рукописей и старопечатных книг, актовых и эпиграфических материалов на языках народов советского и зарубежного Востока в СССР // Archaeographia Orientalis. Материалы Всесоюзного рабочего совещания по проблемам восточной археографии. Ленинград 1-4 марта 1988 г. Отв. ред. А.Б.Халидов, сост. В.В. Полосин. М.: Всесоюзная ассоциация востоковедов, 1990, с.183*). Больше к восточным манускриптам коллекции никто не обращался. В 2014 г. автор этих строк опубликовал краткое описание рукописной части Корана, которая была создана в среде белорусско-литовских татар (*Зайцев И.В. Новая рукопись белорусских татар // Матэрыялы Х міжнародных кнігазнаўчых чытанняў «Кніжная культура Беларусі XVI – сярэдзіны XVII ст.: да 440-годдзя выдавецкай дзейнасці Мамонічаў». Мінск, 17-18 красавіка 2014 г. Мінск, 2014. С.209-213*). В 2021 г. два списка «Далаил ал-хайрат» ал-Джазули из ивановской коллекции были описаны в каталоге выставки «Образы святынь» (Образы святынь. Мекка и Медина в памятниках исламского изобразительного искусства из российских собраний. Каталог выставки. Составитель И.В.Зайцев. М.: ГМБ, 2021).

Краткая характеристика коллекции. Количественно рукописи распределяются следующим образом: арабских руко-

писей 12. Из них 7 списков Корана и его частей²⁰; 2 сборника молитв («Далаил ал-хайрат» ал-Джазули) и 3 сочинения по *фикху*. Персидских рукописей две: «Капли источника жизни» Али б. Хусайна ал-Ваиз ал-Кашефи в списке 1292 /1875 г. и «Бурхан-и кати» – «Решающий довод» Мухаммада Хусайна б. Халаф ат-Табризи в списке 1243/ 1827-28 гг. Тюркских – четыре (из них три – османских и одна татарская (волго-уральская): из османских рукописей любопытны диваны Иззет-муллы (Кечеджи-заде) и Вехби, близкие по датам переписки ко времени жизни авторов.

Автором этих строк подготовлен к печати каталог коллекции, который включает также немногочисленные документы и старопечатные книги на арабском, персидском и тюркских языках из собрания Ивановского музея.

²⁰ Без учета печатных и рукописные фрагментов текста Корана.

Ю.Н. Зайцева

*(ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
МБОУ гимназия №19 им. Н. З. Поповичевой,
Россия, Липецк)*

**Попытки Совета интернациональной пропаганды
использовать родоплеменную знать Северного Ирана
в антибританской деятельности в 1920 году**

В 1919 г. в Туркестане был основан орган Коминтерна – Совет интернациональной пропаганды (СИП), именно он должен был создавать условия для распространения «мировой революции» на Восток.

СИП решил использовать родоплеменную знать и население Северного Ирана в антибританской деятельности, а также с целью укрепления советской власти в регионе.

Наиболее известной стала авантюра, направленная на поддержку курдского хана Хода Верди Сардара Ходоу. Архивные документы содержат информацию о том, что Ходоу крайне враждебно относился к правительству Ирана из-за дружеского отношения правительства к англичанам. СИП установил с ним сотрудничество, хан неоднократно посещал Полторацкое отделение и вел переговоры с СИП о размере

финансовой и материальной помощи, которую большевики оказывали ему.

Также в 1920 г. после Энзелийской операции была создана Гилянская Советская социалистическая республика, а в г. Реште было открыто временное правительство во главе с Кучук Ханом. Помощь в борьбе с англичанами оказывала и партия «Адалет», которая активно сотрудничала с СИП.

В г. Мешедде появилась национально-религиозная партия «Фидаи-Миллят», которая смогла установить связь с Афганистаном и другими регионами Персии и готовилась к всеобщему восстанию против британских интервентов.

Однако попытка использовать местную знать для борьбы с интервентами не увенчалась успехом для СИП. К августу 1920 г. англичане и персидское правительство начали выступление против местной знати. Отряд Ходоу был разбит, а сам он бежал. К октябрю 1920 г. англичане практически покинули всю территорию Персии и хотя антибританские настроения местного населения не изменились, интерес к Советской власти с их уходом сильно ослаб. Попытка большевиков использовать родоплеменную знать для борьбы с англичанами и для укрепления своих позиций не увенчалась успехом.

А.Р. Исламов

*(Институт востоковедения
им. Абу-Райхана Беруни АН РУз,
Узбекистан, Ташкент)*

Экспедиция П.П. Иванова

В данной статье рассматривается один из эпизодов биографии историка Средней Азии П.П. Иванова²¹, о его перипетиях во время экспедиции в Таджикистане, где юный исследователь оказывается в блокаде, устроенной басмачами, и становится свидетелем исторических событий²². Статья написана на основании архивных документов из личного фонда ученого, которые по сей день мало изучены²³. Фонд ученого хранится в ИВР РАН (фонд № 124), некоторые материалы, входящие в состав этого фонда, никогда не публиковались и неизвестны широкому кругу читателей.

В 1921 году П.П. Иванов, еще будучи студентом Туркестанского Восточного Института (ТВИ), был командирован в

²¹ П.П. Иванов (1893-1942) работал на заре пробудившегося в республиках Средней Азии интереса к их прошлому и положил начало всестороннему и глубокому изучению письменных памятников по истории Средней Азии XVI – сер. XIX вв.

²² Восточная Бухара — научное название территории в основном юго-восточной части Таджикистана и частично южного Узбекистана, которая в 70-80 годы XIX века окончательно закрепилась за Бухарским эмиратом.

²³ ИВР РАН. Ф. 124.

Бухарскую Республику для проведения финансово-экономического обследования региона. За весь период своей экспедиции (около 5 месяцев) П.П. Иванов вёл дневник и записывал отчёт о своей экспедиции, где содержатся интересные исторические факты о басмаческих движениях, а также записки о своих жизненных испытаниях, вопрос жизни и смерти, с которым столкнулся юный исследователь.

Изучение и анализ данного отчёта предоставляет возможность посмотреть глазами молодого ученого на события 1921 г. в Восточной Бухаре. Автор в своих записках очень хорошо и детально передаёт атмосферу той эпохи, чем и привлекает научный интерес к данным материалам и в наши дни.

А.Ш. Кадырбаев

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

Материалы РГА ВМФ об адмирале П.И. Рикарде

Командиром отряда русских боевых кораблей у берегов Греции в 1831 году, где вспыхнул в это время мятеж против ее законного правительства, в составе двух линейных кораблей, двух фрегатов и трех бригов был назначен контр-адмирал Петр

Иванович Рикард (1776-1855 гг.). В послужном списке П.И. Рикарда к этому времени были кругосветные путешествия, участие в многомесячной осаде Дарданелл, в войнах с Османской и Французской империями. Он был известен как спаситель из японского плена своих товарищей со шлюпа «Диана», командир которого В.М. Головнин, известный русский мореплаватель и воспитатель первоклассных моряков, на чьем счету два кругосветных плавания, в 1811 г. с несколькими офицерами и матросами был захвачен японцами в плен. П.И. Рикард после пленения Головнина стал капитаном «Дианы», в течение 1811-1813 гг. продолжал опись Курильских островов, плавал в японский порт Хакодате и был в Санкт-Петербурге, добиваясь освобождения Головнина и его спутников, что в итоге ему удалось. В 1817 – 1822 гг. П.И. Рикард был начальником Камчатки, внес много нововведений, улучшил условия жизни местных жителей, матросов и солдат гарнизона. В начале 1820-х гг. морской офицер П.И. Рикард выступил в журнале «Сын Отечества» с предсказанием блестящей будущности паровой машины, поставленной на судно, т.е. выступал за переход от парусного флота к паровому, поскольку был уверен в преимуществе в морском бою парового двигателя перед парусами. Был известен как исследователь северной части Тихого океана. Впоследствии П.И. Рикард стал академиком, членом Адмирал-

тейств-совета и председателем Морского ученого комитета России.

Соединению Рикарда было приказано добиться возвращения греческому правительству захваченных мятежниками судов. Базируясь в Наполи-ди Романья, российские боевые корабли блокировали мятежные острова. По сведениям материалов Российского государственного архива Военно-Морского флота, (РГА ВМФ), контр-адмирал Рикард приказал подчиненным ему кораблям оказать вооруженную поддержку греческому правительству в подавлении мятежа и 26 апреля 1831 г. российские корабли выдвинулись на исходные позиции.

Ситуация осложнялась действиями союзных России военных кораблей Великобритании и Франции, которые, казалось, выступали на стороне греческого правительства Каподистри, но часто потворствовали мятежникам, что отражено в рапорте П.И. Рикарда. Причем интриги союзников не ограничивались простым саботажем мероприятий по подавлению мятежников.

Следует отметить, что мятеж в Греции проходил на фоне драматических событий в Европе, когда во Франции вспыхнула революция, а в Польше очередное восстание против Российской империи, которое было разгромлено русской армией синхронно с аналогичными действиями русского военного

флота в Греции. Корабли русского «отряда в Греческих водах» произвели салют по случаю взятия русскими войсками мятежной Варшавы. Поэтому вполне понятно появление документа от командира «отряда Российских военных судов в Греческих водах» П.И. Рикарда «О мерах предосторожности командирам русской эскадры по отношению к французским военным кораблям у берегов Греции, в связи с революцией 1830 г. во Франции».

За успешные действия в Греции контр-адмирал П.И. Рикард был награжден орденом Святого Владимира 2-й степени и повышен в чине. Звание вице-адмирала было присвоено П.И. Рикарду в августе 1831 г. На докладе о действиях «Русского отряда в Греческих водах» император Николай I наложил резолюцию: «Кажется, Рикард исполнил свой долг. А что наши моряки храбро дерутся, это нам не ново».

Под дулами орудий российских кораблей мятежный греческий адмирал Миаулис 28 июля 1831 г. был вынужден капитулировать, поняв бесполезность сопротивления превосходящим силам русского флота. Документы РГА ВМФ свидетельствуют и об «облюбовании» 20 июля 1831 г. российскими военными моряками греческих портов для базирования. Как видно из письма Рикарда в Стамбул от 31 декабря 1831 г. российскому посланнику в Османской империи А.П. Бутеневу,

присутствие русской эскадры у берегов Греции обеспечило избрание 7-9 декабря Августино Каподистри президентом Греции. Избранный президент прибыл в Наполи-ди-Романья и «был принят радостными восклицаниями народа».

Затем последовали обращение Августино Каподистри и греческого правительства к населению страны о выборах короля Греции и конференция трех держав – России, Великобритании и Франции о положении в Греции, подтвердившая законный статус правительства А. Каподистри, протоколы которой на трех языках – русском, французском и греческом хранятся в РГА ВМФ.

Отряд российских боевых кораблей под командованием вице-адмирала П.И. Рикарда оставался в Средиземном море до июня 1833 г., когда через проливы Босфор и Дарданеллы перешел в Черное море. До этого корабли его отряда обеспечивали политическую стабильность в континентальной Греции и на ее островах в Эгейском море, отправлялись по личной инициативе П.И. Рикарда с особыми поручениями на подвластный тогда османам остров Крит для защиты его христианского греческого населения. Благодаря стараниям П.И. Рикарда западными державами и Османской империей была признана автономия греческого острова Самос, временно ставшего вассальным по отношению к последнему государству, где князь-

правитель назначался османами, но имелся свой парламент и свой флаг. Разнообразие блестяще выполненных как военных, так и политических задач (исполнение обязательств, принятых Россией на Лондонских конференциях, труды по устройению возрождавшейся Греции, дипломатическое сглаживание обостренных отношений с Великобританией и Францией), доставшихся на долю П.И. Рикарда, позволяет признать за ним, помимо его достоинств как военно-морского начальника, и талант дипломата, проявленный в самой тяжелой ситуации, когда требовалось отстаивать интересы Отечества. За верную службу правительство Греции объявило Рикарда постановлением греческого Народного собрания – парламента почетным гражданином Греции. Де-факто, до выбора короля Греции в руках вице-адмирала российского военно-морского флота Рикарда находилась вся полнота власти в этой стране. П.И. Рикард уходил из Греции с сознанием выполненного долга: в 1828 г. он пришел к греческим берегам Османской империи, – в 1833 г. Рикард покидал берега независимого государства – королевства Греции.

А.А. Карташов
Центральный архив
(Федеральной службы безопасности РФ,
Россия, Москва)

Басмаческое движение в Центральной Азии в документах ВЧК-ОГПУ

В Центральном архиве ФСБ России имеется на хранении комплекс документов о басмаческом движении в Средней Азии и борьбе с ним органов ВЧК-ОГПУ. Хронологически они охватывают период примерно с 1920 до середины 1930-х годов. Документов ранее 1920 года практически не имеется. Это связано с обстоятельствами и особенностями формирования органов ВЧК и ее архивов. Наиболее многочисленны и содержательны документы за 1922-1924 гг. и 1929-1931 гг. Это связано как с активностью в эти годы басмаческого движения, так и с усовершенствованием организации советских органов безопасности, включая делопроизводство. Имеющиеся в нашем распоряжении документы неоднородны и часто не систематичны. Проследить по ним ход освещаемых в них событий или мероприятий, в большинстве случаев, проблематично. Фактически в нашем распоряжении мозаика, в которой отсутствует множество фрагментов. Тем не менее имеющийся мас-

сив документов (количественно превышающий тысячу экземпляров) при тщательном изучении позволит расширить и углубить знания историков о событиях в 1920-х – 1930-х годов в Средней Азии. В них отражены вопросы организации борьбы органов ВЧК-ОГПУ с контрреволюционными, антисоветскими силами, организационное построение, кадровое и материальное обеспечение местных органов ВЧК-ОГПУ, их взаимодействие с Центром, с местными органами советской власти и подразделениями Красной Армии. Кроме того, в данных документах можно получить интересную информацию о внутренней жизни региона, его особенностях, связях его жителей с соседними странами – Афганистаном, Ираном, Китаем. Значительное место в них уделено национальным противоречиям среди местных народов и племен. В рассматриваемых документах нашло свое отражение и вмешательство иностранных государств или их представителей в политические процессы Средней Азии.

По нашему мнению изучение документов ЦА ФСБ России по данной тематике будет способствовать не только уточнению отдельных аспектов истории отечественных органов безопасности и стран среднеазиатского региона, но и, возможно, приведет к новому прочтению и переосмыслению исторических событий 1920-1930-х годов.

Б.У. Китинов

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**Русские архивные документы о миграции ойратов
в конце XVI – начале XVII вв.**

Начиная с сер. 16 в. ойраты (западные монголы), занимавшие большую часть будущей Джунгарии, пребывали под влиянием двух взаимоувязанных процессов: формированием их Второй конфедерации и давлением со стороны соседей – тюркских народов с юго-запада и восточных монголов с востока. Ойраты отеснялись к Иртышу и продвигались далее вниз по реке. Начиная с этого времени именно русские архивные документы позволяют изучить маршруты их миграций, а также состав ойратов.

Ойраты (вероятно, дербеты и торгуты) вступили во взаимодействие с сибирским «царем» Кучумом (вдоль Иртыша), в контакт с народами у истоков Енисея вступили ойраты-элёты (будущие джунгары). Согласно летописям, на верховьях рек Ишим и Омь и уже непосредственно у г. Тары «калмыки» оказались на стыке 1580-х – 1590-х гг. Архивные данные позволяют назвать имена их лидеров: тайши дербетский Далай-Батыр и торгутский Изеней, дядя другого торгутского тайши,

Хо-Урлюка, которые в 1608 г. кочевали в междуречье Камышлова и Ишима. Калмыцкие посольства от дербетов, торгутов и хошутов посещали Тару, Тобольск и Тюмень. Джунгары впервые отмечены в русских документах конца 1618 г., когда они вышли в Барабинскую степь (междуречье Оми и Оби). В указанный период времени ойратские маршруты миграций шли вдоль рек Омь, Камышлов, Тобол и Ишим, т. е. близ среднего течения Иртыша, указывается их пребывание в местах современного центрального Казахстана. В архивных документах отмечается разрозненность ойратов, но также очевидно их единство в тех или иных случаях.

Д.В. Конкин

*(Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Республика Крым, Бахчисарай)*

**Источники по истории мусульманского землевладения
в Крыму из центральных и периферийных архивов
России: общий обзор и частные интерпретации документов***

В докладе будет проведен общий обзор выявленных документов из Государственного архива Республики Крым (ГАРК), РГИА, ГАРФ, характеризующих различные аспекты истории землевладения крымских татар после 1783 г., особенности сохранявшихся традиционных форм мусульманского землевладения в Крыму. В частности, проанализирован массив документов о вакуфных имуществах, периода нахождения полуострова в составе Российской империи. Рассмотрены частные случаи некорректного использования и предвзятой интерпретации архивных источников из ГАРК в работах революционных и советских пропагандистов. Например, в работе Арслана (Леона) Кричинского «Очерки русской политики на ок-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №20-18-00076 «Эволюция городов на Внутренней гряде Крымских гор в Средние века и Новое время»).

раинах» (1919 г.) и классика советского научно-атеистического исламоведения Люциана Климовича. Интересно, что вымышленные советскими историками интерпретации архивных документов имперского периода до сих пор используются в современной историографии, в частности, в некоторых академических работах украинских коллег («Крим: шлях крізь віки» / НАН України; Інститут історії України, 2014).

Т.В. Котюкова

*(Института всеобщей истории РАН,
ИНИОН РАН,
Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

Визуализация истории Русского Туркестана начала XX в. в фотоколлекции Н.М. Щапова

Фотоколлекция инженера-гидролога Н.М. Щапова, являющаяся частью личного фонда Н.М. Щапова, отложившегося в Центре хранения электронных и аудиовизуальных документов Центрального государственного архива Москвы (ЦГАМ ЦХЭ-АВД), обширна. Русский Туркестан в ней представлен 345

снимками. Фотосъемка производилась в 1911–1913 гг., во время разработки проекта по орошению Ферганской долины.

Впервые в Туркестан Щапов приехал в 1911 г. Маршрут по воспоминаниям Щапова выглядел следующим образом: Ташкент, Ходжент, Скобелев, Андижан, верховья р. Нарын, селение Уч-Курган. Изыскательская партия разместилась на берегу Нарына, затем переместилась на р. Кара-Дарью.

Во время второго длительного пребывания в Туркестане в 1912–1913 гг. Щапов осмотрел окрестности Скобелева, посетил Мургабское государево имение. Маршрут пролегал по железной дороге от Ташкента до Самарканда, затем на автомобиле через Бухару до Термеза. От Термеза на весельной лодке они поплыли вниз по Амударье до Керки, далее в Чарджуй, а оттуда по железной дороге до Байрам-Али.

Щапов любил фотографировать и в буквальном смысле слова не расставался с фотоаппаратом.

Приезжая в Туркестан, Щапов фотографировал все, что привлекало его внимание. Фотографировал для себя и для работы одновременно. Его объектив запечатлел и суету восточных базаров, и полуразрушенные мазары. Однако куда больше восточной экзотики его интересовали плотины, оросительные каналы, железнодорожные мосты, станции и т.п.

Все фотографии прекрасного качества, выполнены, очевидно, на хорошем оборудовании. Автором является сам Щапов, за исключением, возможно, нескольких фотографий. Постановочные фотографии, т.е. на которых люди откровенно позируют перед фотообъективом, составляют незначительную часть коллекции. Это, прежде всего, групповые фотоснимки.

Очевидно персонифицированное отношение Щапова к героям своих снимков. На наш взгляд визуализация Русского Туркестана у Щапова близка к документальности, поскольку отображает конкретные события.

О.М. Курникова

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

К вопросу о торговых отношениях между Россией и Османской империей в конце XVIII в.

Конец XVIII века можно обозначить как начало развития торгово-экономических отношений России с Османской империей. Победа в русско-турецкой войне 1768-1774 г. и заключённый по ее итогам Кучук-Кайнарджийский мирный до-

говор²⁴ дали России желаемые выходы к Чёрному морю, право свободного прохода через проливы Босфор и Дарданеллы, право строить и иметь флот на Чёрном море. Чёрное море стало доступно для торговых судов России и других стран. Получив выходы к Чёрному морю и доступ к международной торговле в Черноморском и Средиземноморском регионе, России необходимо было создавать удобные и благоприятные условия для формирования и роста торговли в регионе и вовлечения в неё российских и зарубежные купцов.

В 1775 году был создан новый таможенный тариф для Чёрного моря. Согласно некоторым положениям нового таможенного тарифа²⁵, была снижена пошлина на двадцать пять процентов по сравнению с действующим тарифом 1766 года на все турецкие, левантские и греческие товары, которые ввозились в Россию через порты Чёрного моря, а также снижена пошлина на двадцать пять процентов на российские товары, вывозимые в Османскую империю, Грецию и Левант, что являлось важным и привлекательным моментом для строящихся торговых отношений между Россией и Османской империей. Далее, как известно, по тарифу 1766 года был запрещён ввоз в

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Том 19. № 14164

²⁵ Тариф о сборе пошлин с привозных и отвозных товаров при портах Чёрного моря. СПб. 1775

Россию шёлковых тканей с золотом и серебром из Европы. Новый тариф теперь позволял завозить турецкие шёлковые с золотом и серебром материи. Пошлины на ввоз этого товара уменьшались на две трети от пошлин таможенного тарифа 1757 года. Таким образом, новый таможенный тариф предусматривал значительные привилегия для товаров из Османской империи, а также стимулировал и делал выгодным отправлять свои товары через порты Чёрного моря в Стамбул.

В 1782 году был опубликован новый документ, регулирующий русско-турецкие торговые отношения²⁶. Данный тариф уточнял и дополнял тариф о сборе пошлин 1775 года.

С присоединением Крыма к России в 1783 году Россия увеличивает свои возможности в освоении морской международной торговли. К уже существующим городам, которые стали центрами ведения морской черноморской торговли в России, таким как Херсон, Керчь, Таганрог, присоединились Феодосия и Евпатория. И теперь для развития прямой торговли через порты Чёрного моря Россия стремилась заключать международные торговые договоры с иностранными государствами.

²⁶ Тариф о сборе пошлин с привозимых и вывозимых из Константинополя российскими купцами товаров постановленный между Российской империей и Портою Оттоманскою сентября 5 дня 1782 года. СПб., 1784

Так в 1783 году Россия и Османская империя заключили специальный торговый трактат²⁷. Согласно трактату, сохранялась действующая скидка с пошлины в двадцать пять процентов на турецкие товары. Разрешалась свободная торговля русским торговцам в Османской империи, а турецким торговцам в России. Всего трактат насчитывал 81 статью, которые урегулировали и закрепляли торговые отношения между Санкт-Петербургом и Стамбулом. Данный торговый трактат просуществовал с рядом внесённых в него поправок и дополнений до 1846 года. С увеличением товарооборота между двумя державами в трактате обновлялись тарифы на различные товары и постоянно расширялась номенклатура товаров, включив в себя к началу XIX века уже свыше 500 наименований.

Говоря об экспортных товарах, можно выделить две основные позиции, которые Россия отправляла в Османскую империю: это железо и пшеница. Также экспортными товарами были лен, пенька, канаты, медные доски, сталь, чугун, говяжье топлёное сало и другие. Из Османской империи в порты Чёрного и Азовского морей прибывали суда, гружёные фруктами

²⁷ Трактат о торговле между Российской империей и Портою Оттоманскою, заключённый в Константинополе июня 10го дня 1783 года. СПб., 1783

(яблоки, инжир, лимоны, апельсины), миндалём, изюмом, кофе, табаком, маслинами, красным и белым вином, шёлковыми и хлопчатобумажными тканями, мылом и другими товарами²⁸.

После присоединения Крыма к России в 1783 году торгово-экономическое положение региона постепенно начинало крепнуть, а международные торговые связи России с Османской империей и странами Европы через порты Чёрного моря развиваться и укрепляться.

И.В. Масюкова

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

Еврейский самиздат и евреи в СССР (1970-1980 гг.)

В послесталинский период проблемы развития еврейской национальной жизни в СССР практически игнорировались властями, не считавшими нужным предоставлять евреям равные права в вопросах развития языка, культуры, образования, религии, изучения традиций и истории своего народа. Ви-

²⁸ О приходящих и отходящих к портам разных наций купеческих и казенных судах с разными материалами и другими товарами с 1738 по 1792 годы. РГА ВМФ, Ф.197, оп.1. ед.хр.65, 66. 1783-1792.

для бесперспективности разрешения наболевших национальных проблем, активисты еврейского движения в борьбе за восстановление полноценной еврейской жизни либо за предоставление права выезда на историческую родину – в Израиль, использовали все возможные средства как легальные, так и нелегальные.

Важную роль в этой борьбе играл еврейский самиздат, выходивший нелегально в 1970-80-х гг., его материалы были большой опорой для еврейских активистов и рядовых членов движения. Одним из наиболее известных журналов, объединявших представителей еврейского движения и правозащитников, был литературно-публицистический журнал "Евреи в СССР" (1972-1979 гг., Москва), где основной акцент был сделан на еврейской истории, культуре, традициях, а также на актуальных проблемах евреев в СССР. Во второй половине 1970-х гг. у журнала появилось приложение "Тарбут" ("Культура"). Одними из первых еврейских самиздатовских журналов стали журналы "Итон" ("Газета"), "Закон и действительность" (1979-1980) в г. Риге. Проблема выезда в Израиль и информационно-правовые вопросы, связанные с отъездом, подробно анализировались на страницах информационных бюллетеней и сборников "Исход", "Вестник исхода", "Белая книга исхода", "Пра-

во и практика – Бюллетень материалов об эмиграции в Израиль", издававшийся в Москве.

Большую роль самиздат играл в издании учебной литературы (учебники иврита "Мори", "Элеф миллим"), а также в издании религиозной литературы. В 1980-х гг. значительно расширилась география издательской деятельности: самостоятельные еврейские издания появляются на Украине, в Молдавии, Белоруссии и т.д. В конце 1980-х – 1990-х гг. происходит распад СССР, ослабевает тотальный контроль за СМИ, отменяется политическая цензура и начинается развитие и подъем независимой еврейской издательской деятельности. В настоящее время значительный пласт материалов еврейского самиздата в архивах Федерации еврейских организаций и общин России (БЕАД), в фондах правозащитного центра "Мемориал", в архивах Петербургского института иудаики и Еврейского общинного фонда (СПб), а также в различных архивных коллекциях общественных организаций и в личных архивах ждет своих исследователей и требует глубокого научного изучения.

Значение еврейского самиздата – первой нелегальной еврейской литературы состоит в том, что бросив вызов властям, он стал поддержкой национальному еврейскому движению и многочисленным "отказникам", ожидавшим подчас

многие годы выезда в Израиль, а также заложил основу для национального и культурного возрождения еврейской общины.

Е.Н. Наземцева

*(Институт востоковедения РАН,
Научно-исследовательский институт военной истории
ВАГШ ВС РФ,
Россия, Москва)*

**Документы архива внешней политики Российской
Федерации о русской диаспоре в китайской провинции
Синьцзян: фонды, классификация, содержание,
особенности комплектования**

В докладе предполагается охарактеризовать фонды архива, в которых отложились документы о поселениях русских в Восточном Туркестане, особенности их комплектования, сохранность документов и их содержание.

Изучение формирования и развития российской диаспоры в Восточном Туркестане довольно интенсивно происходило в постсоветский период. Это было связано с актуализацией изучения темы русской эмиграции в Китае в 1990-е –

2000-е гг. В связи с этим внимание исследователей было приковано преимущественно к политической истории русской диаспоры. Соответственно, исследования были основаны на других архивах.

Между тем, в АВП РИ отложились уникальные документы о возникновении русских поселений в китайском приграничье, их последующем развитии в XIX – начале XX вв. Эти документы имеют важное значение для исследования русско-китайских отношений по вопросам пограничного сотрудничества и решении проблем пограничных конфликтов.

Значительный массив документов дает возможность изучить особенности межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений в Синьцзяне, в частности, связей представителей русской диаспоры с местным населением – казахами, киргизами, уйгурами, собственно китайцами.

Особое внимание в докладе предполагается уделить документам российских консульств, раскрывающих специфику российской внешней политики в Восточном Туркестане и регулирующих положение русской диаспоры в провинции.

Существенная часть документов, отложившихся в архиве, позволяет подробно характеризовать положение русских в Синьцзяне в период Гражданской войны в России и в первые годы русской эмиграции в Китае: отношение представителей

российской диаспоры к событиям на Родине, положение, состав и численность русских беженцев, проблемы их адаптации, решение китайскими властями провинции беженского вопроса.

В целом указанные документы характеризуют положение, численность русских в Синьцзяне в XIX – начале XX вв.

Б.Н. Норик

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**О мерах полковника В.А. Косаговского по повышению
престижа русских инструкторов в Иране (по материалам
дневниковых заметок за 1895–1896 гг.)**

Со времени своего образования в 1879 г. Персидская казачья бригада демонстрировала разную степень эффективности и к 1894 г. подошла в состоянии кризиса. Это касалось и финансово-хозяйственных вопросов, и строевой подготовки, и агентурной работы. Исполнявший на тот момент обязанности командира Бригады ротмистр Бельгард предпринял в целом небезуспешную попытку исправить создавшееся положение, но довести начатое до конца ему не позволили: в мае 1894 г. он был вынужден сдать Бригаду её новому командиру — пол-

ковнику Косаговскому. Последний, отличаясь от Бельгарда более жёстким характером, взялся за дело с присущей ему неуёмной энергией, отчасти следуя в русле Бельгарда. В первую очередь он справился с интригами внутри самой Бригады, имевшей целью её расформирование, а затем перешёл к налаживанию финансово-хозяйственных дел: первоочередной задачей в этом направлении стала ликвидация бюджетного дефицита и налаживание внятной финансовой отчётности. После относительной стабилизации положения Косаговский задумался о качественном улучшении личного состава Бригады. И здесь в числе прочих мер (в частности исключения не годных и совершенно не способных к службе) он уделял немало внимания повышению престижа русских инструкторов и привлекательности казачьей службы. О некоторых эпизодах данного направления деятельности В.А. Косаговского и пойдёт речь в настоящем докладе.

Д.А. Носов

*(Институт восточных рукописей РАН,
Россия, Санкт-Петербург)*

**Проблема реконструкции экспедиционного наследия
монголоведа В.А. Казакевича (1896 – 1937):
от статей до дневниковых записей**

Перечень работ, в которых рассматриваются различные аспекты научной деятельности Владимира Александровича Казакевича (1896 – 1937), едва ли не больше, чем список публикаций самого ученого. Но комплексное исследование его вклада в монголоведение отсутствует до сих пор, а ценные наблюдения о состоянии социально-политической культуры Монголии первой трети XX в. не введены в научный оборот.

Основная причина этого – раздробленность наследия В.А. Казакевича, которое распределено между коллекциями различных музеев, научных и государственных учреждений России, Монголии и Польши, оставаясь в некоторых случаях не идентифицированным.

В большинстве работ по истории монголоведения указано, что в студенческие годы В.А. Казакевич совершил пять экспедиций по Внешней Монголии, но цели, задачи и районы

экспедиций, а также их продолжительность не уточняются. На сегодняшний день известно местонахождение отчетов обо всех пяти экспедициях, для двух из которых сохранились автографы. Также удалось обнаружить один технический полевой дневник.

Сличение текстов отчетов с работами, опубликованными в 1930 – 1934 гг. (Поездка в Даригангу. Л., 1930; Современная монгольская топонимика. Л., 1934) показывает, что основные наблюдения были сделаны исследователем именно в студенчестве, когда, с 1923 по 1925 гг., он находился на стажировке в Монголии. Нехватка специалистов почти во всех областях требовала от него одновременной работы по заданиям как своей *alma mater* – Ленинградского института живых восточных языков, так и сторонних организаций – Ученого Комитета МНР, Правительства молодой республики, НКВД СССР и Генерального Штаба МНРА.

Эта разносторонность деятельности стала причиной раздробленности наследия В.А. Казакевича, и, вероятно, преждевременного трагичного финала жизни востоковеда, сочетавшего в себе таланты лексиколога, историка и культурного антрополога.

М.Н. Османова

*(Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН,
Россия, Республика Дагестан, Махачкала)*

**Коллекция арабографических старопечатных книг
в Фонде восточных рукописей Института истории,
археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН (общий обзор)**

Фонд восточных рукописей Института (ФВР) ИАЭ ДФИЦ РАН был создан на базе рукописных материалов Института национальной культуры и Дагестанского краеведческого музея в 1945 г. Интенсивное пополнение материалов фонда происходило за счет приобретений ежегодных археографических экспедиций в 1950 – 1970 гг.: были обследованы многочисленные коллекции восточных рукописей и старопечатных книг, находящиеся у частных лиц и при мечетях. ФВР пополнялся также за счет экземпляров, переданных в дар Институту; книг, приобретенных за счет средств ДНЦ РАН; экземпляров, конфискованных у частных лиц в рамках ряда уголовных дел (конец 1980-х гг.).

В настоящее время Фонд восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН является крупнейшим на Кавказе и одним из крупнейших в России собранием памятников письменной культуры на восточных языках. На сегодняшний день в ФВР сосредоточено около 3000 рукописей, до 10000 документов, свыше 1500 старопечатных книг. Тематика памятников письменности Фонда исключительно разнообразна: здесь представлены грамматика арабского языка, лексикография, художественная литература, «коранические науки», мусульманское право, историография, логика, этика, астрономия, медицина; многочисленный актовый материал, памятники деловой и частной переписки, обычного права.

В Ф. 15 ФВР, как уже было упомянуто выше, сосредоточено более 1500 старопечатных книг (литографий и наборных изданий), изданных в странах Востока – Египте, Турции, Иране, а также в Казани, Темир-Хан-Шуре, П.-Петровске, С.-Петербурге, Симферополе, Бахчисарае и др., датируемых 2 половиной XIX – 1 четвертью XX века. Большая часть из них – на арабском языке, значительно меньшая – на тюркских языках: турецком, азербайджанском, татарском, кумыкском; небольшое количество – на персидском языке; а также на языках народов Дагестана и Северного Кавказа.

Дагестанские старопечатные книги (начало XX века) на арабском и местных языках представлены тематически разнообразной литографированной и в меньшей степени наборной продукцией типографий М. Мавраева (Темир-Хан-Шура), А.М. Михайлова (Порт-Петровск) и И. Нахибашева (Хасавюрт).

Наличие большого количества книг на арабском языке религиозной и правовой тематики, изданных в Египте, свидетельствует о хорошо налаженных торговых связях между каирскими типографиями и дагестанскими книжными магазинами.

Широко представлена тематически разнообразная продукция турецких типографий как на арабском, так и на старосманском языке, в том числе и грамматические сборники-конволюты, включающие от 3 до 5 сочинений.

Традиционно свою нишу занимают популярные в Дагестане казанские старопечатные издания конца XIX – начала XX веков на арабском языке, в том числе продукция типографии «Торгового дома братьев Каримовых» (некоторые произведения печатались параллельно на арабском и татарском языках).

Комплексное изучение старопечатных книг, хранящихся в РФ ИИАЭ ДФИЦ РАН, позволит получить

более четкое представление о кругозоре и знаниях дагестанцев, дать оценку научных и культурных связей духовной элиты Дагестана конца XIX – начала XX века с ученым миром стран Ближнего и Среднего Востока, а также других мусульманских регионов Российской Империи.

О.Е. Петрунина

*(МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, Москва)*

Документы об отношениях России и Антиохийской патриархии в начале XX в. в АВПРИ

В последнее время возрос интерес исследователей к истории восточных православных Церквей в XIX – XX вв. и взаимоотношениях России с ними в этот период. Важные документы на эту тему хранятся в Архиве внешней политики Российской империи. Документы, касающиеся Антиохийской патриархии, содержатся в нескольких фондах (Посольство в Константинополе, Политархив, фонд Российского императорского православного палестинского общества) и охватывают патриаршество первого патриарха-араба Мелетия II (Думани),

а также патриаршество Григория IV (Хаддада) до Первой мировой войны. Отдельные документы уже опубликованы исследователями (М.И. Якушевым, Н.Н. Лисовым, А.В. Сарабьевым). По своему характеру документы в большинстве случаев представляют собой донесения консулов и генеральных консулов в Дамаске и Бейруте А.П. Беляева, Г.Д. Батюшкова, А.А. Гагарина, Н.Н. Демерика, Б.Н. Шаховского, их переписку с посольством в Константинополе. К некоторым донесениям приложены копии или переводы писем антиохийских иерархов и другие материалы.

Документы дают возможность изучить материальное положение патриархии, объем финансовой и другой помощи, которую Антиохийская церковь получала из России, содержат интересные сведения о жизни сирийских православных того времени. В архивных документах нашли отражение острые церковно-политические проблемы: вопрос о признании греческими Церквями Антиохийских патриархов-арабов, борьба между претендентами на патриарший престол и ход патриарших выборов 1906 г., вопрос о судьбе греческих епархий Антиохийской патриархии (Киликийский вопрос). Документы АВПРИ также дополняют официальные источники о поездке патриарха Григория IV в Россию в 1913 г. и освещают последовавший за ней кризис в патриархии.

А.О. Победоносцева Кая

*(Восточный факультет СПбГУ,
Россия, Санкт-Петербург)*

**Ментальная картография и этнография советской
бюрократии: курсы нацменьшинств Советского Востока
в Ленинграде как экспериментальная площадка
государственной политики**

Выстраивая первое в мире «пролетарское государство», большевики признавали национальные различия, которые должны были найти отражение в территориальной и институциональной организации. Но, несмотря на наличие огромного культурного, социального и исторического разнообразия, во многих регионах бывшей Российской империи национальные идентичности только начинали формироваться. Вследствие этого достраивать с начала 1920-х гг. в спешном порядке эти идентичности, определять статус конкретных этносов в советском государстве, и соответственно размежевывать отдельные национальные общества, встраивая их в советскую систему, приходилось в процессе построения всего советского государства.

Одним из важнейших элементов национального строительства было формирование у этнических групп восточных и южных регионов СССР национальной идентичности путем пропаганды древнего наследия этих народов, а также трактовки их религиозных традиций как части их национальной идентичности. В отличие от европейской части страны, здесь зачастую речь шла о домодерных обществах и осложнялась племенными и религиозными аспектами. В результате серьезные изменения в отношении территориального устройства, статуса соответствующих народов в составе СССР (союзная республика, автономия и пр.) и культурной политики шли вплоть до 1940-х гг. И именно они остаются менее изученными по сравнению с более ранними этапами большевистской национальной политики.

Примером этих, более поздних усилий по поиску решения национального вопроса являются Курсы национальных меньшинств Советского Востока (КНСВ), созданные в 1932 г. Они находились в ведении ЦИК СССР, что указывает на их высокий статус в государственной системе, были поставлены и соответствующие задачи, например, подготовка “работников-курдов как для пограничной полосы, так и за рубежом”. Архивные документы КНСВ отражают интересы советских госорганов в данной области, а также категории и понятия, в которых

они их упорядочивали – их анализу посвящено данное исследование.

В.В. Прудников

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**Просопографические базы данных как инструмент
для исследования экспансии западноевропейского
рыцарства в регионах Восточного Средиземноморья**

Просопографические базы данных являются относительно новым исследовательским жанром, в фокусе которого находятся некие общие характеристики групп, действующих в истории личностей. Главным объектом изучения данного жанра является в первую очередь человек. Использование просопографических баз данных позволяет объединить общие философские подходы, направленные на поиски объективного и закономерного в исторических процессах с индивидуальным и неповторимым.

С развитием современных технологий истории получили возможность сделать базы данных более доступными, полными и удобными. В настоящее время в сети Интернет на-

блюдается большое количество проектов, в рамках которых появляются новые и обновляются базы данных.

Особый интерес представляет очень популярная среди медиевистов база данных, посвященная персоналиям крестоносцев, ходивших в походы на Восток (*A Database of Crusaders to the Holy Land 1095 – 1149*). У истоков этой базы стояли такие известные историки, как Дж. Райли-Смит и Дж. Филиппс. Их работу продолжили А. Мюррей, Г. Перри и Н. Мортон.

Поиск по базе осуществляется по нескольким элементам (фактоидам): собственно, по персоне крестоносца, крестовому походу, стране происхождения (данная категория привязана к современным странам), социальной роли и по подчиненности тому или иному предводителю крестоносцев. Расширенный поиск помимо перечисленных элементов включает в себя топонимику крестового похода, регион происхождения крестоносца, титул, пол, принадлежность к клиру, роль в походе и последствия участия в походе.

Через каждый из перечисленных элементов исследователь неизбежно попадает на персональную страницу того или иного крестоносца. На ней отображается ценнейшая информация, по крупицам собранная историками из массы источников: имя, страна и регион происхождения, социальное положение (с возможностью увидеть другие персоналии подобного про-

исхождения и социального положения), пол, сведения о семье и родственных связях. Второй блок элементов страницы содержит информацию о крестовом походе (с возможностью увидеть персоналии других участников данного похода), достоверностью участия, известные деяния, ссылки на источники и пр.

Таким образом, просопографические базы данных являются неоценимыми в использовании не только в качестве дополнительного инструмента для историка, но и как полноценный ресурс для различного рода исследований.

О.Г. Пуговкина

*(Институт истории АН РУз,
Узбекистан, Ташкент)*

**В.В. Бартольд и Н.С. Лыкошин: Наставничество и дружба
в письмах (анализ эпистолярных источников личного
фонда В.В. Бартольда)**

В истории российского востоковедения и туркестановедения особое место принадлежит известному востоковеду В.В. Бартольду. Современные исследователи активно обращаются к его научно-историческому и эпистолярному наследию,

воссоздают его жизненный и творческий путь, раскрывают научные и человеческие взаимоотношения видного ученого с научным сообществом России и Туркестанского края. В последние годы, в связи с обогащением исторической науки новыми исследовательскими подходами и новыми источниками, несколько меняется вектор в изучении жизни и творчества этого замечательного ученого-востоковеда. Появляются исследования, в которых можно «увидеть» другого Василия Владимировича Бартольда, как человека, мужа, друга, наставника.

Долгие годы связывали дружеские и наставнические отношения В.В. Бартольда и известного туркестановеда Нила Сергеевича Лыкошина. Н.С. Лыкошин являлся автором более 700 статей по истории, культуре, этнографии народов Средней Азии. Не будучи профессиональным историком, он на протяжении 40 лет своей жизни в Туркестанском крае занимался переводческой и исследовательской деятельностью. Благодаря его усилиям научной общественности стали известны такие источники, как «Автобиография Тамерлана», «История Бухары», «Кодекс приличий на Востоке», «Дивана-и-Машраб. Жизнеописание популярнейшего среднеазиатского мистика» и др.

В архивах Российской Федерации (Архив Российской Академии наук, Санкт-Петербург) и Узбекистана (Национальный архив Узбекистана, Ташкент) содержится ряд фондов,

в которых сохранена переписка между двумя этими людьми. Анализ эпистолярного наследия двух видных научных представителей позволяет проследить становление Н.С. Лыкошина как переводчика восточных рукописей, благодаря ценным советам и рекомендациям В.В. Бартольда, выявить основные направления развития переводческой деятельности в Туркестане, «увидеть» социальные, научные, житейские проблемы этих двух людей. Большой интерес представляет и та часть переписки, в которой идет обсуждение и анализ ситуации построения революционного общества, отношение к происходящим событиям в связи с Октябрьским переворотом, как в России, так и в Туркестане, их политические пристрастия, осознание собственного места в новом советском обществе.

Д.Н. Раджабова

*(Институт истории АН РУз,
Узбекистан, Ташкент)*

Среднеазиатская тематика в научном наследии П.И. Лерха (по материалам архива ИВР РАН)

Научное изучение Средней Азии имеет свои глубокие корни в российской науке. Разветвленная система востоковед-

ных научных и образовательных учреждений, богатейшие собрания восточных рукописей, книг, предметов материальной культуры послужили для исследований ученых-востоковедов достаточно представительной источниковой базой. Глубокий и бескорыстный интерес ученых к достижениям восточных цивилизаций сыграл определенную роль в деле ознакомления народов других стран с культурой и историей Центральной Азии. Одним из таких представителей российского востоковедения, своими трудами и общественно-научной деятельностью внесший определенную лепту в развитие науки и культуры народов Центральной Азии, в частности, в историю изучения Узбекистана, являлся Петр Иванович Лерх. Круг научных интересов Петра Ивановича был обширен. Он мог заниматься изучением языков, наречий и говоров различных народов; его могла увлечь доисторическая археология, в результате чего появлялся ряд интересных статей по этому направлению; следствием увлечения восточной нумизматикой послужил выход его соответствующего научного произведения. Причем следует иметь в виду, что география его научных изысканий, какого бы направления они ни были, также была обширна: от отдаленных губерний России до новых присоединенных соседних окраин. Об этом свидетельствуют архивные материалы, где встречаются работы П.И. Лерха по археологии, языкознанию, нумиз-

матике, этнографии и т.д. Не отвергал он и изучение работ зарубежных ученых, касающихся истории, этнографии, востоковедения, в частности. Поездка же, совершенная П.И. Лерхом в Хиву и Бухару, расширила рамки научной деятельности ученого. С тех пор в круг его ученых изысканий стали входить среднеазиатские страны и народы, восточная нумизматика, а также и первобытные древности. Во время поездки 1858-1859 гг. ученый приобрел свыше 30 восточных рукописей для Азиатского музея. О многосторонности научных интересов и способностей ученого можно судить и по его докладам в научных сообществах. В статье приведены интересные исторические факты и использован большой круг источников архивных научных учреждений РАН, в частности, материалы личного фонда П.И. Лерха из научного архива Института восточных языков в Санкт-Петербурге.

М.Р. Рыженков

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

Русские офицеры генерального штаба в азиатской Турции и на Ближнем Востоке в 1830-х гг.

Еще в XVIII в., со времени создания регулярной армии, в военном ведомстве России стала формироваться квартирмейстерская служба, в задачу которой входили изучение театров военных действий, разработка маршрутов движения войск, составление военно-топографических описаний и карт. В 1763 г. весь корпус офицеров-квартирмейстеров получил наименование Генерального штаба. В отличие от современного значения этот термин обозначал не одно из высших военных учреждений, а как бы род войск. Офицеры генерального штаба во время войны прикомандировывались к штабам частей и соединений действующей армии для выполнения, в числе прочих, военно-научных работ.

В деятельности офицеров генерального штаба на Востоке была своя специфика. Если для Европы XIX в. дело сводилось в основном к изучению вооруженных сил вероятного противника и уточнению топографических данных, то в отно-

шении сопредельных азиатских государств необходимо было начинать с изучения физической географии. Крайне скудными были сведения о народах Востока, их быте, хозяйственной жизни, религии и языках. Таким образом, офицерам генерального штаба на Востоке приходилось выполнять задачу исследователей-географов, а иногда и первооткрывателей.

Период времени, прошедший после окончания русско-иранской 1804-1813 и русско-турецкой 1806-1812 гг. войн и до начала войн с Персией 1826-1828 и Турцией 1828-1829 гг., был знаменательным этапом в истории военного востоковедения в России. За этот период в области знаний о Востоке военными был достигнут прогресс больший, чем за предыдущее столетие.

С начала русско-персидской войны 1826-1828 гг., согласно приказу начальника Главного штаба е.и.в., в штабах частей и отрядов велись журналы военных действий. Приказ обязывал вносить в эти журналы все сведения о передвижении войск, как своих, так и неприятельских, давать обзор местности, занятой войсками, обращая внимание на характер населения, его основные занятия. Русско-турецкая война 1828-1829 гг. дала новый импульс развитию военного востоковедения. Изучение Турции, проводившееся во время войны, было продолжено и в мирное время. На основании накопленных в пе-

риод войн в Азии материалов были написаны обобщающие работы.

Осенью 1831 г. египетские войска под командованием сына правителя, Ибрагим-паши, начали военные действия против турок в Сирии. Через год египтяне овладели горными проходами Тавра и вторглись в пределы Анатолии. В декабре 1832 г. турецкие войска были разгромлены в битве у Коньи, а их командующий – великий визирь – взят в плен. Ибрагим-паша угрожал уже непосредственно столице Османской империи.

В таких условиях Махмуд II, преодолевая сопротивление своих приближенных, обратился к России за обещанной военной помощью. В феврале 1833 г. в Босфор прибыла русская эскадра под командованием контр-адмирала М.П. Лазарева, а затем еще один отряд кораблей с десантными войсками на борту. Русские полки расположились лагерем на азиатском берегу Босфора в местечке Ункяр-Искелеси. В случае возобновления войны Восточная Анатолия и Сирия могли стать театром военных действий, в том числе и для русских войск.

Первая попытка изучить сирийский театр военных действий была предпринята еще при отправлении миссии Н.Н. Муравьева в конце 1832 г. Прикомандированный к миссии полковник генерального штаба А.О. Дюгамель был отправлен из Константинополя в Египет сухим путем, чтобы обозреть

действующие силы Турции, состояние Сирии, узнать о духе жителей ее и положении египетской армии.

Дюгамель был не единственным офицером генерального штаба, побывавшим в Турции в 1833 г. В списке русского десантного отряда значились: подполковник генерального штаба Менд, капитаны генерального штаба Давыдов и Вронченко, поручики генерального штаба Болдырев и Дайнези. Как сообщал в своем рапорте военному министру от 18 августа 1833 г. Н.Н. Муравьев уже из Крыма, они занимались сразу после возвращения в Россию обработкой материалов, сделанных в Турции топографических съемок. В списке возвратившихся из похода офицеров генерального штаба отсутствует фамилия Вронченко. Он получил еще до прибытия на Босфор особое задание, в соответствии с которым путешествовал более двух лет по Малой Азии, результаты его исследований были позднее опубликованы.

В течение пребывания в Малой Азии М.П. Вронченко сделал несколько поездок в различных направлениях. Маршруты его в общей сложности покрывают десять тысяч верст и охватывают огромную территорию, ограниченную на востоке линией Самсун – Токат – Адана. Вронченко писал: «Двухлетнее пребывание в крае, конечно, недостаточно для обстоятельного изучения нравов и быта народа, кроме того, частная

жизнь турок не всегда для иностранца доступна, она, однако, не столь непроницаема, как то воображают и пишут многие».

Публикация работы Вронченко не прошла незамеченной в русской науке и литературе. Целый ряд отзывов, в основном положительных, последовал в различных изданиях. В 1845 г. М.П. Вронченко стал одним из членов-учредителей Императорского Русского географического общества.

Согласно отчету Департамента генерального штаба за 1833-1834 гг., в эти годы, кроме Вронченко, на Ближний Восток был также командирован подполковник генерального штаба Львов, который также представил по возвращении свой отчет о путешествии. Однако если работа Вронченко получила известность благодаря опубликованию, то работа Львова так и осталась в архиве в единственном рукописном экземпляре. В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) имеется документ, составленный не ранее 1843 г. и представляющий собой аннотированный перечень хранящихся в Департаменте генерального штаба материалов, касающихся Османской империи за 1820-1843 гг. В перечне значится сочинение полковника Львова «Восточная Анатолия и часть Турецкого Курдистана» в трех частях и «Сирия» в одной части.

«Восточная Анатолия и часть Турецкого Курдистана» представляет собой рукопись, общим объемом в 560 листов, в

3-х томах, в кожаных переплетах с богатым тиснением и золотым обрезом. Это внешнее оформление, каллиграфический почерк, штампы на бумаге с вензелем Николая I – все свидетельствует о том, что рукопись, возможно, представлялась на «высочайшее» рассмотрение. Кроме рукописного описания, в том же фонде имеется «Военно-расспросная карта Восточной Анатолии и части Турецкого Курдистана, составленная и поверенная по глазомерным съемкам главнейших дорог в 1834 и 1835 гг., полковника Львова», печатный экземпляр, гравированный на основе рукописной с раскраской карты. Карта объясняет, почему в Азиатскую Турцию одновременно были порознь командированы два офицера генерального штаба, Вронченко и Львов. Если регион исследования Вронченко ограничивался на востоке линией Самсун – Токат – Адана, то для исследований Львова эта линия обозначала западную границу, а на востоке рубежом служили пределы Персии. Кроме того, в сферу интереса Львова входила Сирия.

Оценивая составленное на основе географических и этнографических исследований П.П. Львова описание, следует отдать должное скрупулезности автора, его стремлению как можно полнее и точнее воспроизвести все детали увиденного во время путешествия. Вместе с тем, описание не лишено и недостатков. Например, раздел, посвященный физической гео-

графии, написан недостаточно четко, изобилует неясными формулировками и терминами. Автор явно не обладал литературным талантом своего сослуживца по Генеральному штабу М.П. Вронченко. Его язык далек от литературных образцов, его можно охарактеризовать как канцелярски вычурный с претензией на «ученость». Фразы порой построены так, что приходится по несколько раз перечитывать текст, чтобы понять смысл. Работа Львова не является легким, увлекательным чтением и не рассчитана на широкого читателя. Вместе с тем, описание является важным историческим источником по истории Турции и Ближнего Востока 1-й половины XIX века, и в этом качестве заслуживает публикации.

А.В. Рягузова

*(Липецкий государственный
педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
ГОО ПОО Липецкий областной колледж
искусств им. К.Н. Игумнова,
Россия, Липецк)*

**Новые документы о деятельности М.Н. Роя
в Туркестане в 1921 г. (по материалам РГАСПИ)**

Улучшение отношений России со странами Востока на современном этапе способствует повышению интереса к истории сотрудничества с государствами этого региона. Международные отношения в прошлом сопровождались борьбой великих держав за влияние в странах Азии. Советская Россия участвовала в этом противостоянии, предложив народам Востока новые идеи и принципы международного сотрудничества. Выявление новых архивных документов позволяет по-новому взглянуть на события начала 1920-х годов и роль в них Коминтерна (КИ, III Интернационал), а также осветить проблему взаимодействия советского руководства с революционным и национально-освободительным движениями в Индии.

В 1921 г. после подписания между Советской Россией и Великобританией торгового соглашения начался новый этап

(«подпольный») в деятельности Коминтерна на Востоке. Это было закреплено в резолюции III Конгресса²⁹, в которой говорилось о поворотном моменте, требующем перехода от пропагандистско-агитаторского воздействия на массы капиталистических и колониальных стран к «политическому» организационному руководству революционными пролетарскими силами всех стран. В данном Конгрессе принимал участие Манабендра Натх Рой – индийский революционер, который создавал «базу» для индийской революции в Ташкенте с 1920 г.

Весной 1921 г. Рой отчитался перед Малым бюро ИККИ и получил дальнейшие директивы по свертыванию революционной деятельности в Туркестане. По замыслу руководства ИККИ база из Ташкента переходила в Бухарскую Народную Республику, формально это позволяло не нарушать торгового соглашения с Англией. Рой, зная по своему опыту обстановку в Средней Азии, не хотел продолжать использовать Ташкент для коминтерновской работы в отношении Индии, поэтому он выдвинул свой план по организации связи и пропагандистской деятельности через Европу.

Таким образом, после III Конгресса ИККИ, коминтерновская работа среди индийского национально-освободительного

²⁹ Третий конгресс Коммунистического Интернационала прошёл в Москве 22 июня – 12 июля 1921 года

движения оставалась столь же актуальна и значима для Москвы, но формы этой работы были изменены в связи с реалиями, которые происходили во внешней политике Советского государства.

С.Е. Сидорова

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**Английский быт в колониальной Индии:
потребности и расходы
(по материалам счётных книг генерал-губернатора Бенгалии лорда Уэлсли)**

Доклад основан на анализе счетных книг генерал-губернатора Бенгалии лорда Уэлсли (1798-1805), которого называют архитектором Британской империи в Индии. Эти книги посредством цифр и статей расходов рассказывают подробную историю о десятках слуг, предметах быта и действиях, которые составляли рутину каждодневной колониальной жизни. Она протекала на фоне масштабных исторических событий, основными действующими лицами которых были, с одной стороны, британские гражданские чиновники, военные и куп-

цы как представители нации-завоевателя и, с другой, завоеванное местное население, рассматриваемое первыми в качестве налогоплательщиков и производителей колониальных товаров. Однако в частной жизни те же акторы играли другие роли — домохозяев и слуг. Это было особое пространство, в котором колониальное столкновение приобретало исключительно тесный и интимный характер. В центре доклада практики колониальной повседневности и деятельность слуг, отвечавших за бесперебойное функционирование домовладений. С помощью индийских домашних работников англо-индийские хозяйства превращались в локусы стабильности, консерватизма и в определенном смысле маргинальности. Подчиненные режиму циклического существования, лишённые динамизма они не обладали потенциалом движущей силы колониального проекта, однако формировали институциональную цементирующую среду, обеспечивая его устойчивость и долговечность.

И.Ю. Смирнова

*(Институт Российской Истории РАН,
Россия, Москва)*

«Паркеровские события» 1850 г. и «афонский вопрос»

Отстаивание Великобританией прав на протекторат над своими подданными являлось приоритетной внешнеполитической задачей британской дипломатии, обеспечивающей возможность официального вмешательства во многие сферы государственной жизни под предлогом защиты прав британских подданных. Так, А.Н. Муравьев в своей записке о Востоке 1850 г. справедливо заметил, что «англичанам не столько нужно обращения, сколько целая народность, чтобы на ней основать свои права и требования у правительства турецкого». Аналогичные цели преследовались и в Греции, где одним из наиболее важных для британской политики был «Ионический вопрос», послуживший катализатором дипломатического инцидента, известного в истории дипломатии как «Паркеровские события», или «Дело дона Пасифико», когда в начале 1850 г. Афины и ряд греческих портов подверглись блокаде военноморскими силами Великобритании под руководством адмирала В. Паркера.

В Греции и в европейских дипломатических кругах принудительные меры со стороны Британии с угрозой применения экономических санкций были восприняты как угроза независимости Греции. Однако британские дипломаты, акцентируя внимание на обязательствах Англии «по защите своих подданных», настаивали, что дело касается исключительно Греции и Британии и не требует участия других держав. Инцидент был исчерпан после вмешательства России и Франции как держав-гарантов, подписавших Учредительный договор о независимости Греции 7 мая 1832 г. Но вопрос протектората над британскими подданными лег в основу знаменитой речи Пальмерстона в Палате Общин 25 июня 1850 г. В ноябре 1850 г. был издан фирман о покровительстве Британии протестантам в Турции, открывший путь британскому прозелитизму в Османской империи. Опора на греков-ионийцев стала отправной точкой при вмешательстве британских послов при Порте в дела Православного Афона. В этом отношении, несмотря на негативные оценки «Паркеровских событий» как неблагоприятных и проигрышных, можно говорить о том, что главная цель стратегов британской внешней политики была достигнута.

А.А. Соколов

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

**Из истории отечественного вьетнамоведения: Московский
институт востоковедения им. Нариманова,
вторая половина 1930-х гг.**

Начало изучения Вьетнама в нашей стране связано с именем Минина – преподавателя и научного сотрудника Коммунистического университета трудящихся Востока и Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем. Минин – это коминтерновский псевдоним вьетнамского революционера Нгуен Кхань Тоана. В середине 1930-х гг. он начал работать в МИВ им. Нариманова, там по его инициативе был создан Индокитайский сектор, в который входили две учебные группы – на 1-м и 2-м курсах, в каждой по пять человек. Он вел занятия по вьетнамскому языку, истории и экономике Вьетнама, тогда французской колонии. Он также был научным руководителем аспиранта В.И. Ребанэ, который в МИВ работал над диссертацией по вьетнамской филологии.

Работая в МИВ, Минин подготовил первый в нашей стране практический «Учебник аннамитского языка». Предпо-

лагалось, что им будет подготовлена и вторая часть этого учебника.

Эта обширная практическая и научная деятельность позволяет считать Минина одним из организаторов изучения Вьетнама в Советском Союзе. Его научные работы и учебник до сих пор сохраняют свою актуальность.

И.Б. Спектор

*(Институт стран Азии и Африки МГУ,
Россия, Москва)*

Кризис в Коммунистической партии Индии в 1964 г.

(по документам советского посольства)

Противоречия между различными группами внутри Коммунистической партии Индии привели к расколу единого левого движения в стране в 1964 г. Конфликт, завершившийся формированием отдельной Коммунистической партии Индии (марксистской), которая скоро стала превосходить КПИ по политическому влиянию и пришла к власти в ряде регионов страны – в Западной Бенгалии, Керале и Трипуре. Основными причинами раскола были как внешнеполитические причины, связанные с советско-китайским конфликтом, так и различия в

позиции разных групп индийских коммунистов по вопросу поддержки внутренней политики индийского правительства.

Одной из важнейших групп источников, связанных с событиями 1964 г., являются документы советского посольства в Дели. Советские дипломаты поддерживали контакты с представителями разных групп внутри КПИ, но ориентировались на сохранение власти «промосковской» фракции, возглавляемой Ш. Данге. В период 1963-1964 гг. посол И. Бенедиктов и консулы в Бомбее и Калькутте регулярно проводили встречи как с руководством компартии, так и с лидерами внутрипартийной оппозиции. Изучение записей подобных бесед позволяет по-новому взглянуть на характер противоречий в индийском левом движении и на оценку советскими дипломатами основных тенденций индийской политики 1960-х гг.

А.А. Столяров

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

Источники по истории Северо-восточной Индии в доколониальное время

Историю Северо-восточной Индии доколониального времени можно условно разделить на два больших периода:

1. IV – начало XIII вв. и 2. начало XIII – начало XIX вв.

Основные источники первого периода – надписи. В ту пору большая часть штата Ассам носила название ‘Камарупа’. За девять столетий здесь было обнаружено чуть более 30 надписей – в среднем по три надписи в столетие, 2/3 из них – жалованные грамоты.

Ещё один источник первого периода – “Калика пурана”, составленная ориентировочно, в Камарупе в X-XI вв. В ней упоминаются некоторые правители и топонимы Камарупы.

Основные источники второго периода – рукописи и хроники, как правило, поздние: не ранее XVII в., чаще всего – XIX в. Существует описательный каталог Ассамских рукописей, написанных, в основном, на староассамском и браджабули

языках и собранных в библиотеке Университета Гаухати им. К.К. Хандики. В нём собраны и описаны 502 рукописи.

Ассамские хроники называются ‘буранджи’. Считается, что традиция составления буранджи была начата по повелению первого ахомского правителя Сукапхаа, взойшедшего на трон в 1226. Изначально буранджи писались на ахомском языке, к концу правления династии, в XVIII-XIX вв. их стали писать на ассамском.

Буранджи делятся на две большие группы: ‘официальные’ и ‘родовые’. Существуют также современные переложения буранджи, написанные современными авторами, писателями и краеведами.

Основные проблемы при работе с буранджи связаны с определением их подлинности и даты составления.

Д.М. Тимохин

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

Архивы султанов Гура как причина войны между Хорезмом и халфом ан-Насиром³⁰

В рамках данного доклада нам хотелось бы обратить внимание исследователей на известный исторический эпизод, связанный с противостоянием между халифом ан-Насиром и хорезмшахом ‘Ала’ ад-Дином Мухаммадом. Накануне хорезмийского похода на Багдад в 1217 году, когда обострение отношений между двумя указанными политическими лидерами достигло своего апогея, халиф активно ищет для себя союзников на Востоке. Одним из таких союзников станут султаны из династии Гуридов, с которыми ан-Насир будет вести активную переписку, подстрекая их к войне с Хорезмом. Однако, когда Гуридский султанат будет разгромлен войсками ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада, архив гуридских султанов попадет в руки хорезмшаха и это станет важным поводом к войне с халифом, итогом которой и является упомянутый поход 1217 года. Ис-

³⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00095 «Социально-политическая история Афганистана и Пенджаба: от середины I тыс. н.э. до начала монгольского вторжения»

следователи достаточно обращали внимание на этот эпизод и упоминали в своих книгах обнаружение писем ан-Насира в архиве Гуридских султанов, что привело к последующей войне³¹. Однако мы не находим специальных исследований, посвященных данному вопросу, равно как и отражению этого в арабо-персидских исторических источниках. В связи с этим хотелось бы в первую очередь разобраться с тем, насколько переписка ан-Насира с Гуридами имеет доказательную базу в виде сообщений из ранних и поздних памятников или же представляет собой лишь устойчивую историографическую традицию. Таким образом, наша задача показать, на каком источниковом основании базируется данное представление исследователей об архиве Гуридских султанов, как об одной из причин войны между Хорезмом и Багдадом.

Второй и не менее значимый момент, на котором хотелось бы остановиться в этом докладе, касается того, насколько практика подобного рода была привычной для ан-Насира, то есть было ли подстрекательство со стороны Багдада к войне с Хорезмом Гуридских султанов единичным случаем или общей стратегией халифа. В итоге, это позволит частично рассмот-

³¹ См.: *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1963. Т. I. С. 467; *Cambridge History of Iran* / Red.: J.A. Boyle. Cambridge, 1968. Vol. 5. P. 184

реть проблематику поиска внешних союзников ан-Насиром накануне монгольского нашествия, о которой писал уже В.В. Бартольд. «Едва ли поэтому следует придавать значение известию, будто монголов призвал против хорезмшаха халиф Насир. Подробный рассказ об этом мы находим только у Мирхонда; в XIII в. это известие существует только в виде неопределенных слухов, которые при враждебных отношениях между халифом и хорезмшахом не могли не возникнуть. Таким же образом в Европе приверженцы папы утверждали, что монголов призвал Фридрих II, а приверженцы императора обвиняли в том же самом папу. Халиф действительно искал себе союзников среди восточных соседей хорезмшаха и с этой целью отправлял послов сначала к Гуридам, потом к Кучлуку; но нет основания полагать, что он обращался к содействию восточно-азиатских государей»³². Надеемся, что наш доклад будет способствовать усилению исследовательского интереса как к политической ситуации на Среднем Востоке накануне монгольского вторжения, так и к арабо-персидским историческим сочинениям. Надеемся, что в результате мы сможем увидеть в ближайшее время специальное исследование, посвященное проблеме переписки между Багдадом и Гуридскими султана-

³² Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В.В. Сочинения. М., 1963. Т. I. С. 467

ми, обнаружение которой в архиве заставило ‘Ала’ ад-Дина Мухаммада начать войну с халифом ан-Насиром.

Ю.Н. Тихонов

*(Липецкий государственный
педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
Россия, Липецк)*

**Советские архивные источники
о ситуации в Афганистане в 1933 г.**

Трагическая гибель афганского короля Мухаммада Надир-шаха стала логическим следствием острой политической борьбы в Афганистане в 1929 – 1933 гг. Против этого политического деятеля, фактически продолжившего курс его предшественников на модернизацию Афганистана и укрепление его независимости, были негативно настроены влиятельные силы традиционного афганского социума (часть духовенства, племенная верхушка, непуштунская часть населения) и ряд европейских держав, считавших Надира временной фигурой на политической арене Центральной Азии.

В число недоброжелателей Надир-шаха входило советское руководство во главе со Сталиным. В Кремле продолжали считать экс-короля Аманулли-хана наиболее подходящей кандидатурой на кабульский престол. Самого Надир-шаха Сталин и его окружение считало проанглийским ставленником, который пытается-де усыпить бдительность СССР, чтобы укрепить свое шаткое положение внутри страны и на международной арене. Надиру советские государственные деятели не верили и крайне осторожно шли на сотрудничество с ним, пристально следя за каждым шагом афганского правителя.

В результате этого во многих российских архивах хранятся ценные источники о событиях октября-ноября 1933 г. Отдавая дань «любовной теме» при описании убийства Надира курсантом Халеком, советские предстатели в Кабуле в своих донесениях в Москву и Ташкент освещают многие новые факты политического кризиса в Афганистане в конце 1933 г.

Наибольшее количество информации о нем содержится в политписьмах советского полпреда Л.Н. Старка в НКВД (АВП РФ). Данные документы доказывают, что, несмотря на имевшиеся контакты с амануллистами, посольство СССР стремилось соблюдать максимальную дистанцию от афганских заговорщиков. В материалах Среднеазиатского военного округа, хранящихся в РГВА, содержатся ценные источники об об-

становке внутри афганского правительства и репрессиях против амануллистов в Кабуле.

Эти документы позволяют понять, каким образом надириты смогли удержаться у власти в 1933 г. и как оценивало все происходившее в это время в Афганистане большевистское руководство.

В.В. Тишин

*(Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН,
Россия, Улан-Удэ)*

**Находка неизвестного ранее эстампажа
надписи Тоньюкука³³**

В июле 2019 г. мы получили сведения об обнаружении в составе фонда «Документы. Фотодокументы» Кяхтинского краеведческого музея имени академика В.А. Обручева эстампажа некоей надписи, выполненной шрифтом, предварительно идентифицированным как древнетюркское

³³ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

руническое письмо (обнаружила А.Ч. Очирова). Догадка подтвердилась при получении предварительных снимков находки, которая была определена нами как надпись Тоньюкука. В ходе подготовительной работы нам не удалось выяснить происхождение этой находки. Это стало возможным уже при личном ознакомлении с ней, осуществившимся только в декабре 2019 г.

Находка включала восемь листов китайской рисовой бумаги, содержащих неретушированные копии каждой из сторон двух стел надписи Тоньюкука. Копии не совпадали с опубликованными в «Атласе древностей Монголии» В.В. Радлова. Надписи и печать на остатках конверта из оберточной бумаги, в которой копии находились на момент обнаружения, а также обрывок адресной этикетки позволили установить, что эстампажи были отправлены в Троицкосавск (старое название Кяхты) из Петербурга В. Котвичем 23 апреля 1913 г. В Книге поступлений Музея данных о посылке обнаружить не удалось, собственного инвентарного номера в фондах Музея посылка не имела, значась как приложение к «Атласу...» В.В. Радлова. Один из листов эстампажа содержал красный оттиск квадратной (канцелярской) печати с иероглифами *сань-до со та* 三多所拓, букв. «эстампаж снят Сань-до». В настоящее время, как сообщила нам А.А. Туранская (ИВР РАН), Сань-до 三多 можно уверенно идентифицировать как имя маньчжурского амбана в Урге в период 1909–1911 гг.

Сделанное нами сличение найденных копий с теми, что были изданы В.В. Радловым (1899) и затем П. Аалто (1958), позволило внести уточнения касательно некоторых разнящихся в изданиях мест надписи Тоньюкука.

М.Д. Трухин

*(Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ),
Россия, Москва)*

**Политическая жизнь Турции
в неопубликованной публицистике Е.Е. Лазарева
1921–1925 гг.**

Егор Егорович Лазарев (1855–1937) – известный представитель поколения старых народников-эсеров, оставивший большое количество разнообразных и чрезвычайно интересных публицистических материалов, большая часть которых до сих пор остаётся неопубликованной.

В начале 1917 г. Лазарев, возвратившись из швейцарской эмиграции, становится непосредственным участником всех значимых политических событий в России этого и следующего года. В феврале 1919 г., эвакуировавшись вместе

с чехословацким корпусом из России, Лазарев с 1920 г. и до конца своей жизни находился в Праге. В эмиграции он продолжал заниматься политической деятельностью, а также стал издателем, редактором и автором крупнейшего эмигрантского издания «Воля России». В этот период он сотрудничал и с другими крупными эмигрантскими изданиями: «Дни», «Накануне», «Последние новости», «Социалист-революционер».

Обращение к теме истории Турции для Лазарева не было случайным. Призванный в 1878 г. рядовым в армию, Лазарев являлся участником Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., оставившей глубокий след в его памяти. Неопубликованный автобиографический рассказ «Под Карсом», в котором описывается отход русской армии в Россию после окончания военных действий, открывает публицистику Лазарева, посвящённую Турции³⁴. В дальнейшем своё внимание Лазарев сосредоточивает на событиях в Турции начала XX века.

В 1921 г. Лазарев готовит к публикации большую и разностороннюю статью «Турецкие националисты»³⁵. В основу её содержания были положены материалы о движении младотурков английского писателя и журналиста Артура Рэнсома, активно публиковавшегося в это время в известной британ-

³⁴ ГА РФ. Ф. Р-5824. Оп. 2. Д. 59. Л. 1-18.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-5824. Оп. 2. Д. 57. Л. 1-11.

ской либеральной газете «Manchester Guardian». В рукописи статьи автор подробно рассказывает о причинах роста популярности турецкого левого национализма и, отталкиваясь от личных впечатлений Рэнсома, раскрывает личность одного из самых известных и одиозных лидеров младотурок Исмаила Энвера (Энвер-паша). Наибольший интерес вызывает описание жизни Энвер-паши в Москве в 1920–1921 гг. Здесь автор даёт подробный политический портрет турецкого деятеля: взгляды на социализм, британскую внешнюю политику, армянский геноцид, приводит много любопытных фактов из его взаимоотношений с В.И. Лениным, Л.Д. Троцким и др. Отдельное место занимает иллюстрация личных отношений Энвер-паши с Рэнсомом и другими известными иностранными персонами, находившимися в это время в Москве: британской писательницей и скульптором Клэр Шеридан, влиятельным американским финансистом Фрэнком Вандерлипом и др.

В 1925 г. Лазарев обращается к теме развода первого президента Турецкой республики Мустафы Кемалю Ататюрка с Латифе Ушаклыгиль в черновом тексте статьи «Кемал-паша и Латифа»³⁶. Отталкиваясь от уже опубликованных материалов известной американской писательницы и журналистки Луизы Брайант в журнале «The Nation», он кратко иллюстри-

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-58 24. Оп. 2. Д. 58. Л. 1-8.

рует историю взаимоотношений этой пары и сосредоточивает внимание читателя на критическом восприятии фигуры Латифе Ушаклыгиль в женском движении Турции. Тема женского движения в мире всегда являлась актуальной для автора, который находился в постоянной переписке с такими его видными западными представителями, как Изабель Бэрроуз, Алиса Блэкуэлл и др. С точки зрения Лазарева, этот развод не оказал большого влияния на женское движение в Турции, так как роль бывшей супруги Ататюрка в нём являлась номинальной, в отличие от деятельности других представительниц этой страны – Незихе Мухиддин и Халиды Эдип Адывар.

В заключение отметим, что публицистика Лазарева об истории Турции построена на синтезе сведений из передовых западных публикаций и личных выводов на основе богатого политического и жизненного опыта. Конкретная причина отсутствия этих материалов на страницах эмигрантских изданий нам не известна. Возможно, эти публицистические зарисовки о Турции должны были, в первую очередь, привлекать читателей. Таким образом, Лазаревым и другими публицистами формировался имидж новой эмигрантской печати русского зарубежья после окончания гражданской войны в России.

Е.Д. Урлапова
(Независимый исследователь,
Россия, Москва)

**Рукопись из частного собрания
с описанием Китайской библиотеки
Императорской Российской Дипломатической
и Духовной Миссии в Пекине**

Полное название рукописи «Китайская Библиотека Императорской Россійской Дипломатической и Духовной Миссиі въ г. Пекинѣ, съ обзоромъ ученыхъ трудовъ ея членовъ и приложеніями: каталогомъ Китайскихъ книгъ и планомъ Миссиі», составлена иеромонахом Киевопечерской-Успенской Лавры Алексеем Виноградовым, одним из крупнейших синологов, в 1889 году.

Рукопись включает в себя рукописный титульный лист, введение, оглавление, текст и приложения, включающие каталог китайских книг. Также в рукопись вплетены литографированные таблицы с китайскими текстами, изображениями святых, планом Российской Духовной Миссии в Пекине и т.д.

В качестве дополнительных источников информации были взяты следующие печатные издания: Н.И. Веселовский.

«Материалы для истории Российской Духовной Миссии в Пекине» 1905 г., «Труды Российской Духовной Миссии в Пекине» 1909 – 1910 гг. и т.д.

Ценность рукописи Китайской Библиотеки Российской Духовной Миссии в Пекине заключается в том, что она является уникальным памятником по истории синологии. Это – один из первых вариантов изданной впоследствии книги со множеством авторских пометок, исправлений и комментариев, отражающих авторское отношение к предмету исследования.

Н.И. Храпунов

*(Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Россия, Республика Крым)*

**Архитектурно-археологические памятники
Крымского ханства по неизданным описаниям
и рисункам начала российской эпохи:
альбом Реджинальда Хебера и Роберта Хейя**

В комплекс неопубликованных архивных материалов, освещающих различные аспекты истории и культуры Крымского ханства, входят записки и рисунки западноевропейских

путешественников, в том числе посетивших Крым после его присоединения к России в 1783 г. Помимо всего прочего, эти документы фиксируют состояние памятников мусульманской архитектуры, многие из которых не сохранились до наших дней, или же подверглись перестройкам и не самым удачным реставрациям. В докладе речь пойдет об альбоме, созданном двумя англичанами, осматривавшими Крым в 1806–1807 гг. Реджинальд Хебер (1783–1826), прославившийся как поэт-гимнограф, впоследствии стал англиканским епископом индийской Калькутты. Роберт Хей (1786–1861) сделал карьеру в Министерстве по делам колоний. Последний объединил свои рисунки и карандашные наброски своего друга, дополнив их выписками из путевых дневников и придумав название – «Живописное путешествие по Крыму». До недавнего времени историографии были известны лишь несколько гравюр, сделанных с рисунков Хебера знаменитым путешественником Эдвардом Кларком (1769–1822), а также опубликованные после смерти Хебера его дневники и письма. Рисунки Хебера и Хей выделяются точностью на фоне нередко приукрашенных видов Крыма, созданных их современниками, а их дневниковые записи отличаются рациональностью и не склонностью к сенсационности. Представленный в докладе источник зафиксировал облик памятников ханской эпохи – дворца в Бахчисарае и

мавзолея на Чуфут-Кале, мечетей на южном берегу и кварталов Каффы (Феодосии), Судака и Керчи. Он также позволяет обратиться к вопросу об особенностях фиксации памятников чужой культуры западноевропейцами, выработанных ими стереотипах и шаблонах восприятия чужой культуры, иначе говоря – к феномену западного ориентализма и его особенностям в крымском контексте.

В.С. Христофоров

*(Институт российской истории РАН,
Россия, Москва)*

Новые исследования архивных документов и материалов о работе советских спецслужб на «восточном» направлении

Документы и материалы о работе советских спецслужб на «восточном» направлении представляют научный и практический интерес для исследователей, занимающихся изучением истории стран Центральной Азии, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, а также особенностями взаимодействия России с данными регионами.

Хорошо известно, что в структуре советских спецслужб в период 1922-1930-х годов функционировал специально созданный Восточный отдел ГПУ-ОГПУ (Востокотдел), в компетенции которого была работа на «внутреннем» (Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ и Закавказье, Крым, Урал, Поволжье, Бурят-Монголия) и «зарубежном» (Афганистан, Западный Туркестан, Китай, Монголия, Персия, Турция) Востоке³⁷. Импульс к его изучению, заданный в начале 2000-х гг. авторитетным востоковедом Д.Ю. Араповым³⁸, продолжился серией современных исследований, которые позволяют продвинуться вглубь проблемы, расширить тематику изучения Востокотдела и скорректировать методологические подходы³⁹.

Так, в исследованиях Ю.Н. Гусевой рассматривается не только политическая география деятельности данной службы, ее кадровые ресурсы, но и предпринимается попытка представить его как часть советско-партийной управленческой системы, готовившей материалы для политической элиты, рассмот-

³⁷ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 519. Л. 366; ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1а. Д. 21. Л. 44.

³⁸ *Арапов Д.Ю., Косач Г.Г.* Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 год. Нижний Новгород, 2007; Ислам и советское государство (1917-1936): сборник документов / сост., автор предисловия и примечаний Д. Ю. Арапов. Вып.2. М., 2010. 203 с.

³⁹ *Карташов А.А.* Восточное направление в деятельности ВЧК-ОГПУ / ВЧК (1917-1922): к столетию создания / Сборник статей и документов. М., 2017. С. 349-364.

реть особенности его информационно-аналитической работы⁴⁰. В методологическом плане ее публикации ставят массу исследовательских проблем, связанных с ориентальным дискурсом советской бюрократии, связи «восточных» представлений имперской бюрократии с раннесоветскими.

В наших публикациях акцент делается на изучение различных аспектов деятельности Востокотдела в привязке к различным территориям – Казахстан, Бурят-Монголия, Монголия, характер их взаимоотношений с СССР. Нами также проанализированы различные информационные продукты деятельности данной структуры – «Информационные сводки по восточным окраинам СССР и сопредельным с ними странам» и «Обзоры по восточным окраинам РСФСР-СССР и сопредельных стран» – на предмет концептуальных подходов советских спецслужб по широкому кругу религиозных и национальных вопросов, их связи с общепартийными установками⁴¹. Особое внимание мы уделили таким объемным аналитическим категориям, как

⁴⁰ Гусева Ю.Н. Восточное измерение деятельности ОГПУ: «Восток» между географией, знанием и политикой // Уроки Октября и практики советской системы. 1920-1950-е годы: Материалы X международной научной конференции. Москва, 5-7 декабря 2017 г. М., 2018. 919 с. С. 434-446; Ее же. Первые циркуляры Восточного отдела ОГПУ 1922–1923 гг.: советская контрразведка и «восточный» вектор российской политики // Отечественные архивы. 2018. № 2. С. 56-61.

⁴¹ Христофоров В.С. Советские спецслужбы открывают Восток. М., 2019. С. 11-44.

«пантюркизм», «панисланизм», «панмонголизм», которые, по мнению ОГПУ, угрожали безопасности советского государства⁴².

Одним из важных шагов на пути изучения «восточной» политики Советской России и истории взаимодействий со странами Востока в первой трети XX века стала публикация сборника документов из Центрального архива ФСБ России по истории Монголии⁴³.

Наиболее перспективными направлениями изучения данного вопроса, на наш взгляд, являются: дальнейшее введение в научный оборот делопроизводственных материалов Востокотдела, касающихся не только исламской тематики, но и иных неправославных религий и народов; анализ кадровой политики на местах, а также более пристальное изучение сюжетов сбора и анализа материалов о среднеазиатских территориях, Восточном Туркестане, Афганистане и Турции.

⁴² См.: ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 1. Д. 794. Л. 105-106; *Христофоров В.С., Гусева Ю.Н.* Монголо-буддийские сюжеты в «восточной» работе советских спецслужб в 1922-1934 гг.// *Terra Eurasica: к 60-летию академика Б.В. Базарова: Сборник научных статей.* Иркутск, 2020. С.155-177.

⁴³ Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922-1936 гг.): (Сборник документов). М., 2019. 528 с.

Л.И. Цвижба

*(Институт востоковедения РАН,
Россия, Москва)*

Торговля на Черноморской береговой линии в XIX веке (обзор документов)

Народы Кавказа издревле вели активную торговлю с соседними государствами на Черноморском побережье. Здесь функционировали торговые места, зачастую это были населенные пункты, куда свозились ремесленные изделия, излишки сельскохозяйственной продукции в обмен на товары, доставляемые из-за границы.

Начавшийся в начале XIX века процесс интегрирования Кавказа в состав Российской империи потребовал упорядочения и организации торговли и торговых мест, которые способствовали бы не только удовлетворению потребностей горцев, но и их расположению.

По мере присоединения регионов Кавказа к России и организации таможенных застав, сократился приток товаров из Турции, что в свою очередь привело к контрабандной торговле, включая и торговлю невольниками. Турецкие торговцы доставляли продукцию, в которую входили не только ткани и

другая утварь, но и порох, военное снаряжение, товары, которые пользовались повышенным спросом у народов Кавказа. Контакты горцев с турецкими промышленниками и торговцами отрицательно влияли на политику царизма в этом регионе. Нужны были определенные меры, которые стали бы вызывать доверие к намерениям русской администрации на Кавказе. Возник вопрос о необходимости создания для прекращения торговли с турками по всему восточному берегу Чёрного моря менового торгового по примеру турецких промышленников. Множество документов, сохранившихся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), показывают не только как турецкие промышленники вели контрабандную торговлю и взаимодействовали с горцами, но и о мерах, принимаемых российской стороной по недопущению этой торговли на Черноморской береговой линии. Документы показывают, как сложно было разорвать исторически сложившуюся связь горцев с Турцией и утвердиться Российской империи на Кавказе.

Л.А. Черешнева

*(Липецкий государственный
педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
Россия, Липецк)*

Проблемы истории государствообразования независимой Индии (1947–1950) в документах National Archives of India

В 2022 году Республика Индия отметит 75-летие достижения независимости и установления дипломатических отношений с СССР, ставших предысторией современного российско-индийского особо привилегированного стратегического партнерства. Фонды Национального архива Индии (НАИ) в Дели содержат уникальные документы и материалы, в том числе миновавшие срок нахождения под грифом секретности и активно вовлекаемые в научный оборот исследователями. Для наших изысканий особый интерес представляют письменные источники по истории нации- и государствообразования Индийского Союза, формирования его внутренней и внешней политики, подготовки Конституции и провозглашения Республики (1947–1950 гг.), среди которых в жанровом плане преобладает официальная и частная переписка индийских и зарубежных государственно-политических деятелей, правительствен-

ных структур, специальных служб, а также оригинальная и реферируемая пресса. На материалах из Фондов Министерства внутренних дел (Ministry of Home Affairs), Министерства иностранных дел (Ministry of Foreign Affairs), Министерства по делам княжеств (Ministry of States) была основана серия авторских статей в центральной печати 2014–2020 гг. В изданиях трудов ИВ РАН, журналах «Восток», «Диалог со временем», «Азия и Африка сегодня», в индийской печати автором освещены проблемы раздела Индии и перемещения населения в 1947 г., хайдарабадской истории, становления индийско-советских отношений, несостоявшегося визита премьер-министра Пакистана Лиаката Али Хана в СССР в 1949 г. и др. В 2021 г., по приглашению индийской стороны, авторские результаты изучения фондов НАИ были положены в основу главы коллективной монографии, посвященной годовщине двусторонних отношений и изданной в Дели. Подготовлена рукопись монографии по истории коммунистического движения в независимой Индии при Джавахарлале Неру. При улучшении эпидемиологической ситуации в мире исследования НАИ и других индийских хранилищ информации будут продолжены.

Чориев Шохрух Холтура угли
(Санкт-Петербургский
государственный университет,
Россия, Санкт-Петербург)

Архивные источники России и Узбекистана о первом банке в Центральной Азии

В 60-70-х гг. XIX века Российская империя завоевала основные ключевые пункты в Центральной Азии. Колониальные власти, чтобы усилить свою роль в торговле, решили открыть банк в Ташкенте. С 1875 г. в Ташкенте начал свою деятельность филиал Государственного Банка⁴⁴.

Условно деятельность Ташкентского филиала Госбанка можно разделить на два периода: 1) 1875 – 1890-е гг. и 2) начало XX в. – 1917 г.

В первый период своей деятельности Ташкентский филиал Госбанка ограничивался вексельными операциями и переводами денег купцов, также принимал вклады. Первым крупным вкладчиком был кокандский хан Худоёрхан. Он пе-

⁴⁴ Очерки по истории государственности Узбекистана // Отв. ред. Д.А. Алимова, Э.В. Ртвеладзе. Т. 2001. С. 137.

ред отъездом в Оренбург оставил на хранение 140 тыс. р. ко-
кандской серебряной монетой⁴⁵.

Второй этап в развитии Ташкентского филиала Госбанка связан с развитием инфраструктуры в Центральной Азии. К началу XX века в Туркестане насчитывалось 10 отделений Госбанка и 40 отделений коммерческих банков⁴⁶. Увеличение количества банков было связано с постройкой Оренбург-Ташкентской железной дороги. Сюда устремились Петербургские банки – Русско-Азиатский, Волжско-Камский, Азовско-Донской банки, которые начали вытеснять Госбанк с финансового рынка края, предоставляя ему роль «регулятора» банковских ставок, главного трансмиссанта региона и продавца валюты. Роль Ташкентского отделения Госбанка повышалось, так как к Ташкентскому филиалу Госбанка были подчинены все казначейства края, занимавшиеся банковскими операциями⁴⁷.

Автором изучается история деятельности Ташкентского филиала Госбанка в Туркестанском генерал-губернаторстве. Опираясь на ежегодные отчеты филиала, он пытается объяснить функционирование банка. Исследования проведены на

⁴⁵ Российский Государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 36. Д. 1266. Л. 3–6 об.

⁴⁶ Очерки по истории... С. 137

⁴⁷ Национальный архив Узбекистана. Ф. 111. Оп. 1. Д. 75а. Л. 41.

основе архивных документов из Российского государственного исторического архива (РГИА) и Национального архива Узбекистана (НАУ).

Ф.Ш. Шамукарамова

(Институт истории АН РУз,

Узбекистан, Ташкент)

**Вопросы истории и археологического изучения Самарканда
в переписке В.Л. Вяткина и В.В. Бартольда
(на основе фондов СПФ АРАН и НА РУз)**

В изучении истории и археологии одного из древних исторических городов Узбекистана, да и всей Средней Азии, Самарканда, а также сохранении архитектурных памятников города немаловажную роль сыграли известные ученые – Василий Лаврентьевич Вяткин и Василий Владимирович Бартольд. Их, так называемый, научный тандем способствовал выяснению и решению многих вопросов, касающихся выявления и изучения письменных источников, исторической топографии, нумизматики, археологии Самарканда, а также происходил обмен мнений по новым изданиям.

Всем известно, что изучению научной деятельности В.Л. Вяткина и В.В. Бартольда было посвящено множество публикаций, среди которых статьи, брошюры, отдельные монографии и диссертация. В этом отношении следует упомянуть имена таких исследователей, как А.Ю. Якубовский, И.И. Умняков, Б.В. Лунин, Н.М. Акрамов и другие. Однако в личном фонде В.В. Бартольда сохранились частные письма В.Л. Вяткина (около 30-ти)⁴⁸, отражающие круг научных интересов, которые обсуждались между двумя исследователями.

Для В.Л. Вяткина частная переписка с В.В. Бартольдом помогала получить ценные консультации для дальнейших исследований; содействовала в получении финансовых средств для археологических изысканий и в деле спасения и сохранении исторических памятников Самарканда.

Для В.В. Бартольда это создавало возможность получить сведения о новых письменных источниках по истории Средней Азии, в том числе и Самарканда; уточнению топографических названий тех или иных мест; а также В.Л. Вяткин делился с новыми своими интересами и трудностями в осуществлении тех или иных просьб В.В. Бартольда. Отдельные моменты этой переписки были изложены в специальной моно-

⁴⁸ В личном фонде В.В. Бартольда также хранятся частные письма от таких туркестановедов, как Н. Остроумов, Н.С. Лыкошин, Н.Г. Малицкий и др.

графии Б.В. Лунина, посвященной многогранной научной деятельности В.В. Бартольда.

К сожалению, в личном фонде В.Л. Вяткина, который находится в Национальном архиве Узбекистана, писем от В.В. Бартольда нет, но есть множество материалов автора по истории и археологии Самарканда. Однако трудно верить, что получатель их не сохранял. К нашей удаче черновик одного из писем к В.Л. Вяткину от В.В. Бартольда сохранился. Хочется верить, что когда-нибудь бесценные письма обнаружатся.

В личном фонде В.В. Бартольда также хранятся различные материалы археологического характера. В частности, записи о раскопках в 1904 г. на Афрасиабе вместе с В.Л. Вяткиным. Среди них дневниковые записи самого В.В. Бартольда, фотографии о ходе раскопок, план городища, заметки об исторической топографии Самарканда и др.

Несмотря на коренные политические изменения в 1917 году, с которыми В.В. Бартольд у нелегко было мириться, на первом месте у ученого стояли интересы науки. Он, по-прежнему, оказывал большое влияние на направление и характер археологических исследований в Средней Азии. В этом отношении справедливы слова Б.В. Лунина, который писал: «В.В. Бартольд не был в числе ни тех, ни других (имеется в виду сторонники советской власти и ее противники. – *Ф.Ш.*). Он не

отошел от науки, не занял позиции постороннего и выжидающего наблюдателя, не оставался равнодушным очевидцем событий научной жизни. Каковы бы ни были его субъективные настроения и переживания тех дней, он не мыслил себя вне науки ...». Его опыт организации и введения научной деятельности высоко был оценен и очень пригодился в формировании новой науки.

И.Х. Шейх-Задэ

*(член СХ России, НСХ Украины,
Россия, Республика Крым, Симферополь)*

**ДАРЫ РАЗРУШЕНИЯ,
или вненаративные сведения в корпусе документов
бахчисарайской канцелярии ханов Крымского Юрта
конца XVI–XVII вв. (123 фонд РГАДА и 49 фонд КГА)**

Предлагаемый срез носит во многом созерцательный характер и основан на собственных наблюдениях и работе с архивными документами разного времени. В основе наблюдений – корпус документов, относящийся к канцеляриям поздних чингизидов – ханов Гиреев. О художественно-эстетических достоинствах и типологии образного строя этих документов специ-

альных исследований и публикаций ещё не было. Пожалуй, пока единственным автором, затронувшим символическо-художественные категории писем и договорных актов крымских канцелярий – Сагит Фаизов, автор альбома «Тугра и вселенная». Его анализ, помимо текстуального, исторического и протокольного аспектов включал наблюдения учёного о символике общего визуального строя. Так же Фаизов коснулся и художественных особенностей орнаментального и каллиграфических качеств парадного эскорта ярлыков. Считаю, что главным достоинством работы является открытие модели вселенной, единым камертоном объединяющей все документы канцелярий поздних чингизидов. Это стало ключом к пониманию структуры мироздания в крымско-татарском и шире – тюркомусульманском обществе позднего средневековья и начала нового времени. Но есть в исследовании и недопонятые фрагменты. В качестве примера и сопоставления визуальных рефлексий философско-эстетических постулатов и их трансформации в зависимости от временных, теологических и других конъюнктурных причин, приведу два документа. Первый – договорная грамота Мурад Герая с царями Иоанном и Петром Алексеевичами от 1682 г. (знаменитый Бахчисарайский мирный договор)⁴⁹;

⁴⁹ РГАДА (Российский Государственный Архив Древних Актов). Ф. 123, оп. 2, ед. хр. 64. 41x115 см.

второй – жалованный ярлык Хана Сахиб Герая крымскому князю Тиляу Берды от июля 1549 г.⁵⁰. Оба документа прекрасно сохранились, и имеют родственную структуру среди ярлыков – ровесников⁵¹. Их типология едина по ряду позиций. Так, поздний акт явно изображает бахчисарайский дворец в орнаментальной иносказательной символике и показывает факт зависимости Гиреев от Османского двора, в то время как ярлык Сахиб Гирея привержен ещё ранним, ордынским ценностным иерархиям. У Мурад Гирея печать из квадратной (мандалической) стала перстневой, миндалевидной. Тугра с именем и титулом Хана разделена с формулами богословия классического протокола, что на раннем документе составляет единую геральдическую связку с девятью знамёнами (недвусмысленная отсылка к знамени Чингисхана), и стилистически близка туграм египетских султанов. Поле, свободное от текста строк, более сжато, что явно свидетельствует о меньшем суверенитете над физическими территориями, в отличие от 16-го века. Договор Мурат Гирея имеет пышный растительный орнамент, как свидетельство инкорпорации в средиземноморскую цивилизацию, в то вре-

⁵⁰ Государственный Архив Республики Крым. Ф. 49, ОП. 1, ЕД. ХР. 6462 (Л.37-А)

⁵¹ В РГАДА – все документы 123-го фонда «Сношения России с Крымом», в ГАРК – это фонды 49, оп. 1 (дворянское собрание Таврической губернии) и фонд 24, оп. 1 (земельные отношения...)

мя как ранние документы подчеркнуто «степные» – без растительного эскорта с включением в инвокацию формулы «Хакан всех... Монголов». Ярлык Сахиб Гирея хранит ещё строгие нормы монгольского протокола, но выполненный, как и большинство «срайских» грамот русским митрополитам в арабописьменной традиции мусульманских владык (исключая некоторые 13-го века на основе уйгурского письма). Ясно, что и ярлыки «на княжение» владельцам Руси имели точно такую структуру. Характерное присутствие синей мандалической печати в начале текста (справа сверху, после белого поля под тугрой) и красной, большой печати с подобным текстом в конце, слева снизу, показывает крепко укоренённый архетип цветоделения по сторонам света⁵²: Всевышний, предки, восток /цвет синий/ – сверху (по ориентации в двухчастной вселенной); будущее, потомки, запад /красный/ – внизу. В вертикальной стра-

⁵² Так, А.В. Подосинов однозначно характеризует восточную ориентацию как прото-тюркскую и тюркскую систему ориентации на примере известной карты мира ал-Кашгари. Ещё более определённо выводит такой генезис из тюркских традиций В.В. Иванов. Цитата: «...хотя использование цветовых различий для обозначения сторон света известно и в языках средневековой западной Европы, тем не менее, большинство учёных в настоящее время склоняется к точке зрения, согласно которой в центральную Европу, характерная для азиатских культурных традиций цветовая символика сторон света проникла под влиянием степных кочевников Евразии во времена великого переселения народов».

тиграфии получается сакраментальный триколор, как символ вечного неба. Это сочетание до сих пор доминирует на потолках в декоративном убранстве хивинского дома. В поздних документах южная ориентация на Мекку окончательно вытесняет раннемонгольские приоритеты, но как в документации, так и в быту и обряде закрепляется позиция этих и других нечётных доминант. Ещё и в XVII в. художники нередко прибегают к бело-сине-красному убранству растительного орнамента в наиболее важных договорных актах. Не потому ли, поздние «немецкие» Романовы так патологически недолюбливали нечёт бело-сине-красное сочетание российского флага, пытаясь внедрить в официальную геральдику чёрно-жёлтые тона священной римской империи. Как знать, сколько раз ещё в отечественной историографии подтвердится аксиома: всё новое – это хорошо забытое старое!

СПИСОК УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Аверьянов Юрий Анатольевич

ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

(Россия, Москва)

e-mail: avanta_yuriy@mail.ru

2. Адилов Жамшид Хасан угли

Институт истории Академии Наук Республики

Узбекистан, (Узбекистан, Ташкент)

e-mail: jamshid@bk.ru

3. Алимджанов Бахтиёр Абдихакимович

Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни

(Узбекистан, Ташкент)

e-mail: balimdjnov@gmail.com

4. Анайбан Зоя Васильевна

ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

(Россия, Москва)

e-mail: anayban@mail.ru

5. Аникеева Татьяна Александровна

ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

(Россия, Москва)

e-mail: tatiana.anikeeva@gmail.com

6. Антошин Алексей Валерьевич

Уральский федеральный университет, кафедра востоковедения (Россия, Екатеринбург)

e-mail: alex_antoshin@mail.ru

7. Арсланова Алсу Айратовна

Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского (федерального) университета (Россия, Казань)

e-mail: alsuarslanova044@mail.ru

8. Базаров Андрей Александрович

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)

e-mail: bazarow_andr@mail.ru

9. Беляков Владимир Владимирович

ФГБУН «Институт востоковедения РАН» (Россия, Москва)

e-mail: beliakov2007@yandex.ru

10. Болдырев Андрей Викторович

ФГБУН «Институт востоковедения РАН» (Россия, Москва)

e-mail: boldirew.andrei2011@yandex.ru

11. Валеев Рамиль Миргасимович

*Казанский Федеральный Университет
(Россия, Казань)*

e-mail: valeev200655@mail.ru

12. Валеева Р.З.

КИУ (Россия, Казань)

13. Василюк О Д.

ИВ НАН Украины (Украина, Киев)

14. Глушкова Ирина Петровна

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*

e-mail: iri_glu@hotmail.com

15. Гусева Юлия Николаевна

*Независимый исследователь
(Россия, Москва)*

e-mail: j.guseva@mail.ru

16. Джафаров Джавид Агалар оглу

Институт Рукописей им. Мухаммада Физули Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан, Баку)

e-mail: cavid@manuscript.az

17. Досовицкая Вера Валерьевна

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*
e-mail: dosovitskaya@ivran.ru

18. Дубровская Динара Викторовна

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*
e-mail: distan@gmail.com

19. Дятленко Павел Иванович

Кыргызско-Российский славянский университет (Кыргызстан, Бишкек)
e-mail: pavel_djatlenco@mail.ru

20. Жерлицына Наталья Александровна

Институт Африки РАН (Россия, Москва)
e-mail: jerlitsina2008@yandex.ru

21. Жирова Надежда Сергеевна

МАОУ СОШ №17 г. Липецка (Россия, Липецк)
e-mail: nadezdalip@yandex.ru

22. Заблоцкая Ольга Алексеевна

*Московский исламский институт
(Россия, Москва)*
e-mail: zablotskaya.orient.spb@gmail.com

23. Загородникова Татьяна Николаевна

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*
e-mail: tnzag@mail.ru

24. Зайцев Илья Владимирович

ФГБУН «Институт востоковедения РАН», Государственный музей Востока (Россия, Москва)
e-mail: ilyaagust@yandex.ru

25. Зайцева Юлия Николаевна

*ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
МБОУ гимназия №19 им. Н. З. Поповичевой
(Россия, Липецк)*
e-mail: y-zaytseva-92@list.ru

26. Исламов Анвар Р.

*Институт востоковедения им. Абу-Райхана Беруни АН
РУз. (Узбекистан, Ташкент)*
e-mail: al-gringo@mail.ru

27. Кадырбаев Александр Шайдатович

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*
e-mail: kadyr_50@mail.ru

28. Карташов Александр Анатольевич

Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (Россия, Москва)

e-mail: archivfsb@fsb.ru

29. Китинов Баатр Учаевич

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»,
(Россия, Москва)*

e-mail: kitinov@mail.ru

30. Конкин Денис Валериевич

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма

(Республика Крым, г. Бахчисарай)

e-mail: denis_konkin@mail.ru

31. Кончак Изабела

Лодзинский университет, Факультет международных исследований (Польша, Лодзь)

e-mail: izakonczak@gmail.com

32. Котюкова Татьяна Викторовна

*Института всеобщей истории РАН
ИНИОН, Институт востоковедения РАН
(Россия, Москва)*

e-mail: kotyukovat@mail.ru

33. Курникова Оксана Михайловна

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*
e-mail: linerohana@inbox.ru

34. Масюкова Ирина Викторовна

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*
e-mail: i-masykova@yandex.ru

35. Назаров Азизбек Ёкубжанович

*Национальный университет Узбекистана им. Мирзо
Улугбека (Узбекистан, Ташкент)*
e-mail: azizbek888@mail.ru

36. Наземцева Елена Николаевна

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)
Научно-исследовательский институт военной истории
ВАГШ ВС РФ*
e-mail: elenanazz@mail.ru

37. Норик Борис Вячеславович

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*
e-mail: boris.norik@mail.ru

38. Носов Дмитрий Алексеевич

*Институт восточных рукописей РАН
(Россия, Санкт-Петербург)
e-mail: dnosov@mail.ru*

39. Османова Милена Нуриевна

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
(Россия, Республика Дагестан, Махачкала)
e-mail: osmanova-milena@rambler.ru*

40. Петрунина Ольга Евгениевна

*Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва)
e-mail: petrulina@narod.ru*

41. Победоносцева Кая Анжелика Олеговна

*Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета
(Россия, Санкт-Петербург)
e-mail: apobedonostseva@gmail.com*

42. Прудников Виталий Владимирович

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)
e-mail: gviskar@mail.ru*

43. Пуговкина Оксана Геннадьевна

Институт истории АН Республики Узбекистан (Узбекистан, Ташкент)

e-mail: pugovkina@yandex.ru

44. Раджабова Дилора Назаровна

Институт истории АН Республики Узбекистан (Узбекистан, Ташкент)

e-mail: dilora0403@mail.ru

45. Рыженков Михаил Рафаилович

ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

(Россия, Москва)

e-mail: rgadadir@mail.ru

46. Рягузова Анна Викторовна

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,

ГОО ПОО Липецкий областной колледж искусств им. К.Н. Игумнова (Россия, Липецк)

e-mail: anna.ryaguzova@inbox.ru

47. Сидорова Светлана Евгеньевна

ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

(Россия, Москва)

e-mail: veta.sidorova@mail.ru

48. Смирнова Ирина Юрьевна

Институт российской истории РАН

(Россия, Москва)

e-mail: irinasmirnowa@mail.ru

49. Соколов Анатолий Алексеевич

ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

(Россия, Москва)

e-mail: ansokolov@mail.ru

50. Спектор Илья Борисович

Институт стран Азии и Африки МГУ

(Россия, Москва)

e-mail: spektorilya93@gmail.com

51. Столяров Александр Александрович

ФГБУН «Институт востоковедения РАН»

(Россия, Москва)

e-mail: astol007@gattamelata.com

52. Сухоруков Алексей Николаевич

Институт филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», (Россия, Республика Крым)

e-mail: sankafd2004@gmail.com

53. Тимохин Дмитрий Михайлович

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*
e-mail: horezm83@mail.ru

54. Тихонов Юрий Николаевич

Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского (Россия, Липецк)
e-mail: tikhlip@mail.ru

55. Тишин Владимир Владимирович

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН (Россия, Улан-Удэ)*
e-mail: tihij-511@mail.ru

56. Трухин Михаил Дмитриевич

Российский государственный архив социально-политической истории (Россия, Москва)
e-mail: aristei2007@yandex.ru

57. Урлапова Екатерина Дмитриевна

*Независимый исследователь
(Россия, Москва)*
e-mail: noneromu@me.com

58. Хайрутдинов Д.Р.

КИУ (Россия. Казань)

59. Харитонов Александр Михайлович

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Россия,
Владивосток)*

e-mail: mavr@tigdvo.ru

60. Храпунов Никита Игоревич

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»*

(Россия, Республика Крым)

e-mail: khrapunovn@gmail.com

61. Христофоров Василий Степанович

*Институт российской истории РАН
(Россия, Москва)*

e-mail: xvsarhiv@rambler.ru

62. Цвижба Лариса Исиновна

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*

e-mail: laratas@mail.ru

63. Чарыева Наталья Какабалыевна

*ФГБУН «Институт востоковедения РАН»
(Россия, Москва)*

e-mail: ailatan_51@mail.ru

64. Черешнева Лариса Александровна

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Россия, Липецк)

e-mail: chara.62@mail.ru

65. Чориев Шохрух Холтура угли

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Институт истории (Россия, Санкт-Петербург)

e-mail: gundogan1869@gmail.com

66. Шамукарамова Феруза Шакировна

Институт истории АН РУз (Узбекистан, Ташкент)

e-mail: shferuza@yandex.ru

67. Шейх-Задэ Исмёт Халюкович

член СХ России, НСХ Украины (Россия, Республика Крым, Симферополь)

e-mail: Ismet@inbox.ru

68. Эрдман А.В.

Россия, Москва)

69. Walravens Hartmut

(Германия, Берлин)

ПРИЛОЖЕНИЕ

О журнале «Восточный архив»

Отечественное востоковедение располагает огромным фондом архивных материалов по разным отраслям ориенталистики, по многим странам и народам Востока. Среди этих материалов – официальные документы (донесения дипломатов и прочее), обзоры и записки востоковедов, верой и правдой служивших Отечеству; это и личные дневники, воспоминания, карты, письма, фотографии, зарисовки, которые также являются ценнейшими источниками для историков. Без этого обширного наследия невозможно представить себе любые востоковедческие изыскания, будь то философия, история, экономика, политика или культура стран Востока.

Выявление и сбор архивных материалов – процесс трудоемкий. Эти материалы порой различны по характеру, степени достоверности, сохранности и читаемости. Хранилища и архивные собрания и коллекции, где могут обнаружиться востоковедные архивные материалы, часто даже не предсказуемы, и потому архивные изыскания можно приравнять к научной экспедиции, а находку неизвестного ранее документа к открытию нового исторического памятника.

В отечественном востоковедении сбор, научная обработка и публикация письменных источников, в том числе архивных, традиционно были одним из приоритетных направлений. Нынешний интерес к изысканиям и публикациям архивных раритетов связан не только с чисто научными, академическими задачами. В наше время активно развивается практическое востоковедение, что вызвано как усилением стран Востока в мировой экономике и политике, так и появлением на южных границах России независимых центрально-азиатских и закавказских государств, бывших прежде частью единого СССР.

Материалы, представляющие интерес для востоковедов, тем или иным образом выделены лишь в небольшом числе государственных и ведомственных архивов. Это Государственный архив Российской Федерации, Архив внешней политики Российской империи, Архив внешней политики Российской Федерации, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный архив Военно-морского флота, Российский государственный архив социально-политической истории, Российский государственный архив новейшей истории. Немало заслуживающих внимания востоковедов документов хранится в Архиве РАН и его петербургском филиале. Но даже в этих в целом неплохо каталогизированных архивах восточные документы по существу не

описаны. Что же касается других архивов, то документы по странам Востока, хранящиеся там, обычно не выделены в отдельные фонды, описаны довольно поверхностно и неполно, а изучены фрагментарно. Можно быть уверенным в том, что дальнейшее выявление материалов в этих архивах, в первую очередь региональных, практически не известных востоковедам, сулит немало ценных находок. Так что выявление и описание востоковедных фондов в российских архивах, как центральных, так и местных, – дело на длительную перспективу. На некотором отдалении просматривается систематическая целенаправленная работа в соответствующих архивах ближнего и дальнего зарубежья.

В этой связи особенно актуальной становится широкая кооперация востоковедов и профессиональных архивистов, работников архивов. Одной из форм такого сотрудничества и является специальное периодическое научное издание – журнал «Восточный архив». Он сочетает, с одной стороны, профессиональный уровень публикации документа, а с другой – компетентный комментарий ориенталиста.

В настоящее время архивные фонды стали более доступны для исследователя. Это создает благоприятные условия для энергичного развития одного из классических направлений в отечественном востоковедении.

Журнал «Восточный архив» издается Институтом востоковедения РАН с 1998 года. За это время вышли 44 номера, в которых опубликованы статьи специалистов со всей России – не только из таких традиционных востоковедных центров, как Москва, Петербург или Казань, но также из Екатеринбурга и Липецка, Новосибирска и Владивостока, Самары и Иркутска. Публиковались в журнале и иностранные исследователи – как из ближнего зарубежья (Украина, Узбекистан, Туркмения, Таджикистан), так и из дальнего (Германия, Япония, Израиль, Тунис, Египет, Турция).

Журнал выходит два раза в год, в апреле и в октябре. Начиная с № 24 полнотекстовая версия журнала вывешивается на сайте Института востоковедения РАН, раздел «Периодические издания». Там же выложены статьи, опубликованные в первых 23 номерах «Восточного архива». Выпуски журнала разных лет можно приобрести в редакции (Рождественка 12, Институт востоковедения РАН, комната 213) по понедельникам и средам, с 12.00 до 14.00.

«Восточный архив» не входит пока в список, рекомендованный ВАК для публикации статей, которые засчитываются при защите диссертации. Однако он реферируется Российским индексом научного цитирования.

Статьи для публикации в «Восточном архиве» следует присылать на электронный адрес: orientalarchive@yandex.ru. Редакция принимает к рассмотрению материалы объемом не более 1,0 авторского листа.

Редколлегия

**V Международная научная конференция
«Архивное востоковедение»**

Москва, 17–19 ноября 2021 г.

Подписано в печать 25.10.21.

Формат 60х84/16. Объем 10,7 усл. печ. л.

Тираж 50 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Пробел-2000»

Тел. (495) 287-06-19; e-mail: probel-2000@mail.ru